09-10 (309-310) 2026

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

информационно-аналитический журнал

РЕАЛЬНОСТЬ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Бесплатно не значит скромно

Барьеры в получении бесплатной юридической помощи

Почему адвокату проще помочь бесплатно?

Обеспечим доступ к правосудию

БЮП как ключевой механизм реализации публичной функции российской адвокатуры

КУДА ЛЕТИТ ПТИЦА С НАЗВАНИЕМ «ПРАВОСУДИЕ»?

«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОСЕДИ»

12+

Е.В. ВОЛКОВА: «Одна деталь, одна неточность – и это может повлиять на чью-то жизнь»

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ – ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
ГИЛЬДИИ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ, ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОЮЗА АДВОКАТОВ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов (ГРА), вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), ректор Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева (РУАН имени Г.Б. Мирзоева)

С.И. ВОЛОДИНА, сопредседатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ, вице-президент Адвокатской палаты Московской области, проректор РУАН имени Г.Б. Мирзоева

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

А.С. БРОД, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, член Адвокатской палаты Самарской области, член Исполкома ГРА

А.П. ГАЛОГАНОВ, президент Федерального союза адвокатов России, президент Международного союза (содружества) адвокатов, вице-президент ФПА РФ, вице-президент РУАН имени Г.Б. Мирзоева, президент Адвокатской палаты Московской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

А.К. ИСАЕВ, депутат Государственной Думы ФС РФ, член Высшего совета партии «Единая Россия»

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, первый вице-президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов

А.Л. НИЖИНСКИЙ, первый вице-президент ГРА

А.В. ШАПОШНИКОВ, председатель Московской городской Думы

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – М.А. КАЗИЦКАЯ

Специальный корреспондент – В.Н. Еремченко

Компьютерная верстка – Е.В. Мусатова

Корректор – Е.Г. Ким

СОДЕРЖАНИЕ

ФАКТЫ. СООБЩЕНИЯ. СОБЫТИЯ

Новости ГРА и РУАН 2

ИССЛЕДОВАНИЯ. КОММЕНТАРИИ. ПОЗИЦИИ

Реальность бесплатной юридической помощи 8

Г.Б. МИРЗОЕВ
Обеспечим доступ к правосудию 9

А.Л. НИЖИНСКИЙ
Бесплатно не значит скромно 11

Е.Г. АВАКЯН
Государственная система бесплатной юридической помощи в условиях цифровизации и реформирования адвокатуры 17

О.И. ВЛАСОВА
БЮП как ключевой механизм реализации публичной функции российской адвокатуры 23

Е.В. КОРЧАГО
Взгляд из практики граждан и адвокатских команд 26

О.В. МАТЮНИН
Барьеры в получении бесплатной юридической помощи 28

П.П. КАЗАЧЕНОК
КИС АР глазами адвоката 30

А.В. АЛЕКСЕЕНКО
Почему адвокату проще помочь бесплатно? 33

ПРОФЕССИЯ. ПРИЗВАНИЕ. ТАЛАНТ

Е.В. ВОЛКОВА
Профессия, которая держится не на статусе, а на совести 34

СИТУАЦИЯ. ПРАКТИКА. ПРОБЛЕМЫ

Ю.Г. ПРИПУЗОВ
Куда летит птица с названием «правосудие»? 42

В.В. ШИМАНСКИЙ, В.А. ЭПШТЕЙН
«Профессиональные соседи» 44

СОВЕТЫ. СУЖДЕНИЯ. ПЕРЕПИСКА

Р.В. МАРКАРЬЯН
Ритуализация процесса допроса свидетелей в суде: опыт Средневековья для современного суда
Окончание 46

При перепечатке материалов журнала ссылка на «Адвокатские вести России» обязательна

Уважаемые коллеги!

В журнале «Адвокатские вести России» мы стараемся касаться тем, имеющих непосредственное отношение к адвокатскому сообществу и реформированию адвокатуры в России. В номере, который вы держите в руках, речь пойдет о бесплатной юридической помощи – важном механизме реализации конституционного права граждан на доступ к правосудию. Это не просто социальная льгота, а базовый инструмент защиты прав граждан и снижения социальной напряженности в обществе.

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь, а в предусмотренных законом случаях – на ее бесплатное получение. В целях реализации данного конституционного положения был принят Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», сформированы государственная и негосударственная системы бесплатной юридической помощи, в которых важнейшая роль принадлежит адвокатуре. Статья 20 Федерального закона № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» к социальным услугам относит среди прочих социально-правовые услуги, направленные на оказание юридической помощи, в том числе бесплатно. Добавлю, что бесплатная юридическая помощь – один из важнейших признаков правового государства.

Поддерживая законодательные акты, мы в Гильдии российских адвокатов создали Рабочую группу по развитию организационно-правовых основ государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и реализации прав граждан РФ на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи. Дело в том, что уровень правовой грамотности населения не слишком высок. Многие не осведомлены о своих правах, не разбираются в договорах, не знают, куда обращаться, чтобы защитить свои права. Наши адвокаты не только помогают в конкретных ситуациях, но и ориентируют граждан в законах, предупреждают о юридических рисках, то есть выполняют некую образовательную функцию.

Также наша цель, в соответствии с указаниями Президента РФ, – всесторонняя помощь и поддержка всем тем, кто причастен к боевым действиям. Мы стараемся создать простую и четкую систему поддержки людей, которые с оружием в руках защищают интересы нашей страны. Речь идет не только о ветеранах СВО, но и о членах их семей и семей погибших военнослужащих.

Система бесплатной юридической помощи постоянно развивается, но вынужден отметить, что в ней существуют недоработки. Чтобы добиться положительных тенденций в этом направлении, нужно совершенствовать законодательство Российской Федерации в области адвокатуры.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
председатель редакционного совета журнала «Адвокатские вести России»,
вице-президент ФПА РФ,
президент Гильдии российских адвокатов

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:
Гильдия российских адвокатов.
Адрес и телефон редакции: 105120, Москва,
М. Полуярославский пер., д. 3/5, стр. 1 тел. +7-495-917-22-39,
E-mail: a_vest@inbox.ru.

Выход в свет № 09–10`2026 20.10.2026.

Тираж: 1 000 экз.

Цена: свободная.

Типография: ООО «ТоМиК»
тел. +7-910-444-79-43.

Президент ФПА РФ С.И. Володина вручила Г.Б. Мирзоеву медаль имени П.Д. Баренбойма

1 сентября 2026 года в Центральном доме адвоката президент Федеральной палаты адвокатов РФ С.И. Володина торжественно вручила медаль имени П.Д. Баренбойма президенту Гильдии российских адвокатов, вице-президенту ФПА РФ, ректору Российского университета адвокатуры и нотариата, заслуженному юристу РФ, профессору Г.Б. Мирзоеву.

Награждение состоялось в День знаний после торжественного собрания первокурсников университета и профессорско-преподавательского состава, посвященного началу нового учебного года.

Как отметила С.И. Володина, символично, что профессиональной награды в этот день удостоен человек, который многие годы связывает развитие адвокатуры с юридическим образованием.

По словам президента ФПА РФ, созданный Г.Б. Мирзоевым университет стал одним из первых образовательных учреждений, где адвокатура заняла центральное место в подготовке юристов. Здесь отношение к адвокатской профессии формируется не только через изучение отдельных дисциплин и приобретение практических навыков – адвокатура становится частью профессионального мировоззрения, основанного на понимании права, правосудия и ценности защиты человека.

Сегодня Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева продолжает эту традицию, объединяя юридическое образование, адвокатскую практику и науку.

Вышел в свет сборник сочинений (Избранное) заслуженного юриста РФ, профессора Г.Б. Мирзоева в пяти томах

Вышел в свет сборник сочинений президента Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, председателя Международного совета российских соотечественников, президента Гильдии российских адвокатов, вице-президента ФПА РФ, заслуженного юриста РФ, профессора Гасана Борисовича Мирзоева.

В сборник включено более 500 научных, информационно-аналитических статей, интервью. А также автобиографический блок с подборкой уникальных фотографий из личного архива автора.

Используя свой богатейший научный и практический опыт, Г.Б. Мирзоев поднимает ряд актуальных вопросов по дальнейшему совершенствованию российской адвокатуры как института гражданского общества в целях защиты прав личности, развития адвокатской деятельности и сохранения ее принципов, взаимодействия с органами государственной власти, формирования правосознания и правовой культуры в обществе и другие важные темы. Также интересными представляются размышления Г.Б. Мирзоева о будущем юридической профессии в условиях цифровых инноваций, что свидетельствует о многоплановости воззрений известного в России ученого.

Безусловно, ценность этого сборника состоит в его востребованности юридической наукой и практикой, в его оригинальности, теоретической и практической значимости. Ознакомиться со сборником сочинений можно в библиотеке Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева.

Круглый стол в Совете Федерации

20 июля 2026 года в Совете Федерации прошел круглый стол на тему «Исполнение судебных решений: выбор правовой модели исполнительного производства, оптимальной для взыскателей и должников», организованный Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству. Открыл и вел круглый стол заместитель председателя комитета М.Г. Кавджарадзе.

В работе круглого стола по поручению президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева приняла участие и выступила с докладом вице-президент ГРА, советник ФПА РФ – руководитель цифровой трансформации адвокатуры России, международный эксперт по интеллектуальной собственности Е.Г. Авакян. Также в мероприятии участвовала доцент кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РУАН имени Г.Б. Мирзоева Е.А. Селезнева.

Участники круглого стола разобрали практику правоприменения, обсудили пробелы и противоречия действующего регулирования, а также существующие риски как для взыскателей, так и для должников.

В своем выступлении Е.Г. Авакян высказала мнение, что оптимальной для России является дифференцированная публично-правовая реестровая модель исполнительного производства.

По мнению Е.Г. Авакян, следует изменить критерии оценки эффективности исполнительного производства. Основными показателями должны стать доля фактически исполненных требований, срок получения взыскателем присужденного, расходы на исполнение, количество отмененных мер, случаи излишнего взыскания и соблюдение имущественных иммунитетов должника.

Оптимальная модель не предполагает выбора исключительно в пользу взыскателя или должника. Взыскатель обладает подтвержденным судом требованием и вправе рассчитывать на его реальное исполнение. Однако это не означает допустимости исполнения любой ценой.

Наиболее перспективной является модель, которая остается государственной по правовой природе, становится реестровой и цифровой по форме и дифференцированной по способам исполнения. Стандартные операции должны автоматизироваться, социально чувствительные решения – приниматься судебным приставом с обязательной мотивировкой, а наиболее существенные ограничения прав – применяться под эффективным судебным контролем. Именно такая модель способна обеспечить реальное исполнение судебных решений, защиту взыскателя и сохранение необходимых правовых гарантий должника, прозвучало в докладе Е.Г. Авакян.

Заседание Совета ФПА РФ

30 июля 2026 года состоялось расширенное заседание Совета ФПА РФ. Открыла и вела заседание президент ФПА РФ С.И. Володина. В работе заседания приняли участие председатель Общероссийской общественно-государственной организации «Фонд защиты детей» М.А. Львова-Белова, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства, председатель Общероссийской общественной организации поддержки материнства и детства «Совет Матерей» Т.В. Буцкая, президенты ряда адвокатских палат субъектов РФ.

В заседании в формате ВКС принял участие и выступил по вопросам повестки вице-президент ФПА РФ, президент ГРА Г.Б. Мирзоев.

Члены Совета обсудили актуальные вопросы адвокатской деятельности, итоги XIV Петербургского международного юридического форума, VI Всероссийского конгресса молодых адвокатов, конкурса «Суд присяжных», работу ФПА РФ как базовой организации государств – участников СНГ в сфере адвокатской деятельности, подготовку адвокатского сообщества к 5-му раунду взаимных оценок ФАТФ, другие темы.

Были рассмотрены проекты ряда документов, в том числе Разъяснения Совета ФПА РФ по вопросу определения «рыночного» размера вознаграждения адвоката за оказание юридической помощи, Разъяснение Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ о порядке аннулирования решения квалификационной комиссии о присвоении претенденту статуса адвоката, новая редакция Разъяснения КЭС ФПА РФ по вопросам применения п. 3 ст. 19 КПЭА (о праве адвоката заниматься научной, преподавательской, экспертной деятельностью, в том числе в органах и учреждениях ФПА и адвокатских палат субъектов РФ, а также в адвокатских образованиях, и иной творческой деятельностью).

Торжественное собрание, посвященное началу нового учебного года и Дню знаний

1 сентября 2026 года в Российском университете адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева состоялось торжественное собрание первокурсников университета и профессорско-преподавательского состава, посвященное началу нового учебного года и Дню знаний.

Открыл торжественное собрание ректор Российского университета адвокатуры и нотариата заслуженный юрист РФ, Почетный работник сферы образования РФ, д.ю.н., профессор Г.Б. Мирзоев.

В собрании приняли участие и выступили с приветственными словами заместитель председателя Комитета Госдумы ФС РФ по безопасности и противодействию коррупции А.Б. Выборный, заместитель директора Департамента кадровой политики Министерства науки и высшего образования РФ (Минобрнауки России) Н.В. Цумеров, депутат Московской городской Думы, председатель комиссии по образованию Мосгордумы, председатель комиссии по безопасности, законодательству и регламенту Мосгордумы А.Г. Семенников, вице-президент ФПА РФ, президент АП города Москвы С.Б. Зубков, президент Московской областной нотариальной палаты Н.И. Лобачева, первый заместитель постоянного представителя Республики Крым при Президенте РФ М.Ю. Соломенцев, первый проректор РУАН имени Г.Б. Мирзоева, вице-президент Гильдии российских адвокатов, Почетный работник сферы образования РФ, к.ю.н. З.Я. Беньяминова, первый проректор РУАН имени Г.Б. Мирзоева, Почетный работник сферы образования РФ, профессор Р.В. Шагиева, первый вице-президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов М.Ю. Неборский, полномочный представитель Гильдии российских адвокатов, Международного совета российских соотечественников в ДНР и ЛНР, участник СВО В.А. Коровников, а также

члены профессорско-преподавательского состава университета.

Г.Б. Мирзоев рассказал об истории создания РУАН, сложившихся годами традициях, программах образования, представил наставников и руководство университета.

Г.Б. Мирзоев подчеркнул, что РУАН является уникальным вузом, выпускники университета успешно работают в адвокатуре, нотариате, судах, органах прокуратуры, юстиции, исполнительной и административной власти, судебных и административных учреждениях.

«С гордостью отмечу, что Российский университет адвокатуры и нотариата соответствует всем показателям профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в области юриспруденции и осуществляет подготовку специалистов от среднего звена до высшей квалификации в области правозащитной деятельности. Сегодня это единственный вуз в России с профилями подготовки «адвокатура» и «нотариат». Мы гордимся нашим университетом, сотни наших выпускников, работающих в разных уголках России и за ее пределами,

с благодарностью вспоминают студенческие годы. В нашем университете к каждому студенту – индивидуальный подход, каждого из вас знает весь преподавательский состав. Университет даст вам знания, с которыми вы уверенно войдете в профессию, совершенствуя приобретенные навыки. Со студенческой скамьи начинается путь в науку. Нам нужны ваши знания, таланты, умения находить нестандартные решения. А вам необходимо постоянно стремиться к самосовершенствованию, иметь активную гражданскую позицию, с пониманием относиться к проблемам каждого человека и исключить из своей жизни равнодушие и безответственность. Особые слова благодарности и признательности в этот праздничный день – нашим преподавателям за их кропотливый повседневный труд, профессионализм, мудрость и бесконечную любовь к своей профессии. Нашим учителям и преподавателям хочу пожелать вдохновения, без которого невозможен труд».

В своих приветственных обращениях почетные гости тепло напутствовали первокурсников, поделились историями из собственной практики и выразили уверенность, что те глубокие знания и навыки, которые студенты получат за время учебы, обязательно помогут им найти свое место в жизни и состояться в профессии.

В заключение торжественного собрания первокурсникам были вручены студенческие билеты.

Торжественное мероприятие, посвященное 36-й годовщине образования ПМР

2 сентября 2026 года в Московском доме национальностей состоялось торжественное мероприятие, посвященное 36-й годовщине образования Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) с участием представителей законодательных и исполнительных органов РФ, представителей казачества, общественных организаций, защитников Приднестровья от агрессии молдавских националистов 1990–1992 гг.

В заседании приняли участие председатель Международного совета российских соотечественников, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, вице-президент ФПА РФ, генерал-майор МВД ПМР Г.Б. Мирзоев и первый вице-президент МАРА, исполнительный секретарь МСРС М.Ю. Неборский.

Заседание было открыто проникновенным видеообращением президента ПМР В.Н. Красносельского к участникам собрания, в котором он убедительно доказал абсолютную легитимность с точки зрения норм международного права образования самостоятельной и суверенной Приднестровской Молдавской Республики. «Мы прожили немало времени – 36 лет. Прошли путь от простого желания говорить на родном языке, на родных языках и желания жить на своей родной земле до построения полноценного государства со всеми необходимыми атрибутами, способного в полном объеме

обеспечить охрану общественной безопасности и мир. Мы научились учить, лечить, оберегать. Мы состоялись, и это факт».

Также по видео к собравшимся обратились и другие руководители законодательных и исполнительных органов ПМР.

Глава официального представительства ПМР в РФ Л.А. Манаков поблагодарил гостей, прибывших на торжество, высоко оценив роль каждого в становлении государства. В частности, Л.А. Манаков выразил особую признательность от имени президента ПМР, руководства республики Г.Б. Мирзоеву за личное участие в миротворческой миссии РФ в Приднестровье. Активная деятельность Г.Б. Мирзоева в Приднестровье, в том числе в рамках укрепления международных связей, была отмечена рядом государственных наград ПМР и почетными знаками отличия.

Г.Б. Мирзоев направил поздравительное обращение, адресованное президенту Приднестровской Молдавской Республики В.Н. Красносельскому и всему народу Приднестровья.

В своем выступлении Г.Б. Мирзоев подчеркнул, что МСРС и МАРА вносят свой вклад в деятельность руководства республики по защите прав и законных интересов народа Приднестровья в международных структурах, прежде всего в Совете ООН по правам человека и других глобальных правозащитных организациях.

Также председатель МСРС отметил важность поддержки приднестровцев со стороны России и пожелал им осуществить свою давнюю мечту и стать полноправным субъектом Российской Федерации.

Дальневосточный юридический форум

7–9 сентября 2026 года в Южно-Сахалинске, на площадке правительства Сахалинской области прошел VI Дальневосточный юридический форум «Право для бизнеса», организованный при поддержке правительства Сахалинской области и Союза «ТПП Сахалинской области».

В его работе приняла участие в качестве модератора пленарной сессии и спикера вице-президент Гильдии российских адвокатов, советник ФПА РФ – руководитель цифровой трансформации адвокатуры России, международный эксперт по интеллектуальной собственности Е.Г. Авакян.

Шестой год деловая площадка форума собирает представителей бизнеса, госвласти, ведущих вузов страны, известных правоведов, представителей судейского корпуса, нотариата и адвокатуры. Дальний Восток отличает особая смелость в реализации масштабных новаторских проектов, сюда направлены значительные государственные и частные инвестиции, в связи с чем возрастает роль правовой поддержки.

На форуме рассматриваются следующие актуальные темы: интеграция стратегического и градостроительного планирования в систему адресных государственных программ развития Дальнего Востока; налоговая реформа

2026–2027 гг.; банкротство: существенные изменения регулирования и оценка их последствий; все самое главное о госзакупках – изменения в регулировании, новые позиции судов и антимонопольного органа, чем защититься при проверках правоохранительных органов; энциклопедия предпринимателя: практические подходы к сохранению бизнеса в современных экономических условиях; защита личных активов: личные фонды – от мифов до реальности; наследственное право: самые сложные и интересные случаи из практики экс-нотариуса с 30-летним стажем.

Г.Б. Мирзоев вручил медаль МСРС «За вклад в сплочение Русского мира»

8 сентября 2026 года в зале церковных соборов храма Христа Спасителя состоялся прием и спектакль по случаю юбилея заслуженного юриста России, Почетного адвоката России, действительного государственного советника РФ 1-го класса, писателя, телеведущего, д.ю.н. П.А. Астахова. В рамках мероприятия председатель Международного совета российских соотечественников, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, вице-президент ФПА РФ Г.Б. Мирзоев вручил П.А. Астахову медаль МСРС «За вклад в сплочение Русского мира».

В поздравительном адресе юбиляру отмечено:

«Уважаемый Павел Алексеевич!

От имени Международного совета российских соотечественников, Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Гильдии российских адвокатов, Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева, коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и от себя лично сердечно поздравляю Вас с юбилеем! Верность профессиональному долгу, компетентность, безукоризненная репутация и ответственное отношение к делу являются показателями настоящего профессионализма. Пусть энергия, бодрость и сила духа остаются с Вами на долгие годы.

Желаю Вам профессиональной востребованности, удачи и крепкого здоровья!»

Поздравляем адвоката!

28 июля 2026 года в Центральном доме адвоката президент Гильдии российских адвокатов, вице-президент ФПА РФ Г.Б. Мирзоев торжественно вручил знак отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры» члену АП г. Москвы **Марии Давитовне Давтян** и поблагодарил коллегу за высокое профессиональное мастерство, успехи в защите конституционных прав и законных интересов граждан и организаций, за многолетний труд.

Рубрика «Факты. Сообщения. События» подготовлена пресс-секретарем Гильдии российских адвокатов, нашим специальным корреспондентом В.Н. Еремченко

Реальность бесплатной юридической помощи

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных законом, такая помощь оказывается бесплатно. И это один из важнейших признаков правового государства. В целях реализации данного конституционного положения был принят Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», сформированы государственная и негосударственная системы бесплатной юридической помощи, в которых важнейшая роль принадлежит адвокатуре.

Особое значение бесплатная юридическая помощь (БЮП) имеет для социально незащищенных категорий граждан: инвалидов, пенсионеров, малоимущих семей, детей-сирот, ветеранов, участников специальной военной операции и членов их семей.

Вроде бы российское законодательство об оказании БЮП постоянно совершенствуется, на эту тему проводятся специальные мероприятия. Так, в конце мая – начале июня 2026 года прошел традиционный Всероссийский день бесплатной юридической помощи, организованный российской адвокатурой по принципу интеллектуального волонтерства: адвокаты консультировали граждан по любым правовым вопросам.

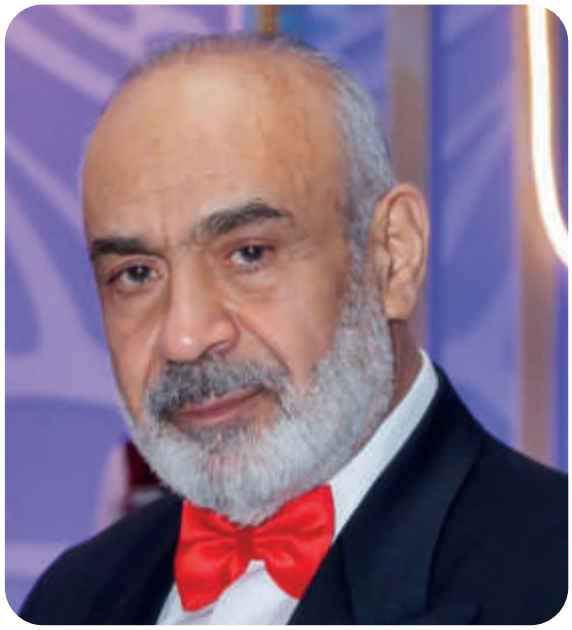
Также проводятся круглые столы, например в июне этого года в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации состоялся круглый стол на тему «Проблемы доступности и реализации права граждан на бесплатную юридическую помощь», в котором принимали участие вице-президенты Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации О.В. Баулин и С.Б. Зубков.

Вместе с тем существующая система сталкивается с рядом проблем, корректировка законодательства в сфере БЮП запаздывает. Доступ к государственной системе БЮП по-прежнему остается ограниченным и забюрократизированным. Как заявил сенатор Николай Владимиров, «хотя система постоянно развивается, в ней сохраняется ряд барьеров: территориальный, институциональный и информационный. То есть в разных регионах объемы БЮП различаются, как и модели ее предоставления, а люди по-прежнему плохо знают как о своих возможностях, так и о документах, которыми их надо подтверждать».

Вот об этом мы и хотели бы поговорить в этом номере журнала.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
вице-президент ФПА РФ

Обеспечим доступ к правосудию



Бесплатная юридическая помощь – это важнейший механизм реализации конституционного права граждан на доступ к правосудию. Особенно большое значение она имеет для социально незащищенных категорий граждан – это инвалиды, пенсионеры, малоимущие граждане, дети-сироты, ветераны, участники специальной военной операции и члены их семей.

БЮП выполняет существенные социальные задачи. Во-первых, способствует защите нарушенных прав и законных интересов граждан. Во-вторых, повышает уровень правовой грамотности населения. В-третьих, снижает социальную напряженность. В-четвертых, укрепляет доверие граждан к государственным институтам.

Для выполнения всех этих функций мы в Гильдии российских адвокатов еще в 2023 году создали рабочую группу по развитию организационно-правовых основ государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и реализации прав граждан РФ на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи. Задачами группы является обеспечение реализации Федерального закона № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. во взаимодействии с адвокатскими палатами субъектов РФ. В чем заключаются наши задачи? В первую очередь, это создание условий для получения бесплатной юридической помощи малоимущими и иными социально незащищенными категориями граждан. Также обеспечение реализации государственной политики в сфере оказания бесплатной юридической помощи и взаимодействие с органами законодательной и исполнительной власти города Москвы при издании законов и иных нормативно-правовых актов, расширяющих перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, и перечень случаев оказания бесплатной юридической помощи. Мы взаимодействуем с Министерством юстиции РФ по реализации данного федерального закона, с благотворительными организациями и иными некоммерческими фондами, Федеральной палатой адвокатов РФ, Федеральным союзом адвокатов России (ФСАР). Помимо этого, мы стараемся создавать условия для правового просвещения населения, осведомленности о характере, способах защиты прав и законных интересов граждан РФ, доступности правозащитных институтов и бесплатной квалифицированной юридической помощи.

Считаю, целью представителей адвокатского профессионального сообщества должна стать всесторонняя помощь и поддержка всем тем, кто причастен к боевым действиям, в соответствии с указом Президента РФ. Мы должны продумать и создать очень простую и четкую систему поддержки людей, которые с оружием в руках защищают интересы нашей страны. Речь идет не только о ветеранах СВО, но и о членах их семей и семей погибших военнослужащих. Здесь не могу не отметить адвокатов-добровольцев – членов коллегии адвокатов «Московский юридический центр», которые ездят в командировки в зону специальной военной операции. Примеры таких адвокатов, которые ежедневно с риском для жизни бескорыстно выполняют свои адвокатские функции в зоне СВО, являются образцом гражданского героизма, мужества и патриотизма.

Вместе с тем существующая система бесплатной юридической помощи сталкивается с рядом проблем. Одна из наиболее острых – это недостаточный уровень оплаты труда адвокатов, участвующих в государственной системе БЮП во многих регионах. А ведь подготовка документов, например искового

заявления, консультирование граждан, участие в судебных заседаниях, да и просто изучение материалов требуют значительных временных затрат, только вот размер компенсации за такую деятельность очень часто не соответствует объему выполненной работы. В результате некоторые адвокаты не слишком заинтересованы принимать участие в системе бесплатной юридической помощи, а это неблагоприятно сказывается на ее доступности.

Плюс к этому нередко возникают задержки выплаты денежных средств из бюджетов субъектов РФ. Они связаны с процедурой согласования и финансирования и могут занимать несколько месяцев после того, как адвокат уже завершил оказание юридической помощи. Такие задержки приводят к дополнительной финансовой нагрузке на адвокатские образования, что также не добавляет мотивированности адвокатам, участвующим в государственной системе БЮП. При этом количество обращений граждан по отдельным категориям дел постоянно увеличивается. Людей волнует пенсионное обеспечение, социальные выплаты, жилищные споры, семейные правоотношения, защита прав потребителей, трудовые конфликты. Такой большой объем обращений при ограниченном финансировании приводит к значительной нагрузке на адвокатов и может отрицательно влиять на качество оказываемой помощи.

На круглом столе «Проблемы доступности и реализации права граждан на БЮП», который прошел не так давно в Совете Федерации, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Владимиров Николай Николаевич вынужден был отметить, что, хотя система бесплатной юридической помощи постоянно развивается, в ней существуют недоработки. Это и дисбаланс в финансировании, и разные объемы БЮП в различных регионах, и неудовлетворительное информирование разных категорий людей о том, что им положена бесплатная юридическая помощь, а также о том, какими документами они должны подтверждать свое право на бесплатную юридическую помощь. С этими документами, подтверждающими право на льготу, тоже существуют сложности. Чтобы собрать все нужные документы, человеку приходится посещать несколько учреждений, тратить на получение справок длительное время, кстати, нужно отметить, что перечень документов в разных субъектах РФ отличается. Получается, что гражданин нередко нуждается в юридической помощи именно для получения документов, необходимых для получения этой помощи.

Что касается доступности – она существенно различается в зависимости от региона. В крупных городах достаточное количество адвокатов и государственных юридических бюро, а вот в сельской местности и малонаселенных районах наблюдается дефицит адвокатов, участвующих в системе БЮП. В результате граждане вынуждены преодолевать значительные расстояния для получения консультации. Многие же вообще не знают о существовании системы БЮП, не осведомлены о своих правах, не знают порядка обращения за помощью, не в курсе, кто оказывает такую помощь.

Несмотря на постоянное расширение перечня льготных категорий, многие люди, объективно нуждающиеся в юридической поддержке, не имеют права на получение бесплатной юридической помощи. Например, человек находится в тяжелом материальном положении, но формально не соответствует установленным законом условиям для получения этой помощи. В результате значительная часть населения остается вне системы государственной поддержки.

Все это препятствует эффективной реализации конституционного права граждан на доступ к правосудию. Хотя большинство адвокатов добросовестно исполняют свои профессиональные обязанности, система нуждается в дополнительных механизмах контроля качества оказываемой помощи.

Какие же меры необходимо принять для совершенствования системы бесплатной юридической помощи?

1. Обеспечить своевременное финансирование и выплаты.

2. Расширить перечень категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь.

3. Упростить порядок подтверждения права на получение помощи.

4. Активнее использовать цифровые технологии и онлайн-консультирование.

5. Развивать сеть государственных юридических бюро в регионах.

6. Усилить информирование населения через средства массовой информации и государственные интернет-порталы.

7. Совершенствовать систему контроля качества оказания бесплатной юридической помощи.

8. Развивать выездные формы консультирования в сельских и удаленных районах.

Решение указанных проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, увеличение финансирования системы БЮП, развитие цифровых сервисов и укрепление роли адвокатуры в обеспечении доступа граждан к квалифицированной юридической помощи.

А.Л. НИЖИНСКИЙ,
первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Бесплатно не значит скромно

У члена редакционной коллегии есть одна почти безнаказанная привилегия: годами читать чужие статьи и совершенно точно знать, где автору следовало остановиться. Сегодня эта привилегия закончилась. Перед вами моя первая статья в нашем журнале, поэтому вовремя остановиться теперь предстоит мне.

За годы работы в редколлегии я прочитал немало текстов коллег, чьей квалификацией, опытом и способностью мыслить на бумаге можно только восхищаться. Особенно ценишь автора, который не пересказывает известную норму, а показывает, что происходит с ней после выхода из правовой системы и встречи с живым человеком.

Поэтому начну не со статьи закона, а с короткого разговора. Он состоялся в 2023 году, когда я только собирался выдвигаться в Совет Адвокатской палаты города Москвы и никто, включая меня, не знал, как проголосуют коллеги. Президент палаты подошел ко мне и сказал: «Александр Леонардович, если вас выберут в Совет, не посмотрите ли вы на направление бесплатной юридической помощи?»

Признаюсь, мое первое внутреннее движение трудно было назвать восторгом. Почему бесплатная помощь, а не платная? Почему не арбитражные споры, не громкие процессы, не встречи с министрами и другими людьми, рядом с которыми фотография обычно получается особенно убедительной? У практикующего адвоката, не обделенного доверителями, всегда есть внутренний бухгалтер времени. Мой в ту минуту тоже попытался подать голос.

Потом меня выбрали. Обещания, данные до голосования, обладают неприятным свойством: после голосования они не исчезают. Я пошел смотреть. Как выяснилось, глагол «посмотреть» тоже был выбран с известной долей дипломатии.

Сначала я увидел помещение, где гражданам оказывали бесплатную юридическую помощь. Оно произвело на меня тяжелое впечатление. Причем я подумал не об адвокате. Адвокат по роду деятельности способен работать в коридоре суда, у закрытой двери кабинета, в следственном изоляторе и, если правосудие особенно расположено к удобству защиты, стоя с папкой в руках. Любой коллега меня поймет.

Я подумал о человеке, который пришел за помощью. В помещении не хватало самого простого: нормального света, воды, удобного места, где можно спокойно разложить документы, ощущения конфиденциальности. Иногда в коридоре суда на скамейке и то бывает уютнее. Зато очень хорошо читался невысказанный смысл. Комната словно сообщала посетителю, что формально его приняли и теперь неплохо бы не задерживаться.

Можно сказать, что право содержится не в кресле и не в кулере. Но достоинство человека тоже не исчерпывается предметом его заявления. Если гражданин пришел потому, что у него нет денег, нет опыта и, возможно, уже не осталось другого адреса, государственная гарантия не должна встречать его обстановкой, похожей на извинение за сам факт приема. Бесплатно не должно означать максимально скромно. Помощь должна быть доступной, спокойной, конфиденциальной и, безусловно, профессиональной.

Сотрудники аппарата предупредили меня, что посетители бывают разные. Кто-то убежден, что Советский Союз юридически продолжает существовать,

а Российская Федерация незаконно присвоила его полномочия. Кто-то приносит многолетнюю переписку и требует немедленно привлечь к ответственности всех должностных лиц, чьи фамилии встретились в его документах. Сначала в этих историях легко услышать комическое. Потом напротив тебя садится живой человек, и комическое быстро заканчивается.

За причудливой правовой конструкцией нередко стоят одиночество, болезнь, бедность, давний конфликт и утрата доверия ко всем институтам сразу. Эти люди приходят не потому, что решили воспользоваться чем-то даровым. Они приходят потому, что больше им идти некуда. Они прочитали, что существует закон, существует адвокатская палата, существует адвокат, и спрашивают с последней надеждой: «Ну хотя бы вы объясните, почему так произошло и что теперь можно сделать?»

Позже мне предложили присутствовать на приеме, который проводил один из наших коллег, опытный и очень уважаемый мною адвокат. Я слушал вопросы граждан и неожиданно понял, что на некоторые из них сам не смог бы немедленно дать уверенный и исчерпывающий ответ. Это были совсем не примитивные консультации. Люди годами жили внутри своей проблемы, собирали документы, обращались в разные органы, получали отказы, снова писали заявления и постепенно превращали собственную биографию в плохо сшитое дело на сотни листов. За короткое время адвокату предстояло отделить юридически значимое от боли, восстановить хронологию, увидеть возможный способ защиты или честно сказать, что его нет, и сделать это так, чтобы не унизить человека и не подарить ему ложную надежду.

Коллега выслушал каждого спокойно, задал точные вопросы и дал грамотные ответы. Тогда мое представление о бесплатной юридической помощи окончательно изменилось. Я понял, что одного желания быть бессребреником совершенно недостаточно. Бесплатно можно помочь соседу выкопать картошку. Для этого нужны время, силы и добрая воля. Квалифицированная юридическая помощь требует еще знаний, специализации, опыта, выдержки и способности выдержать чужое отчаяние, не присвоив его и не отмахнувшись от него.

Такой адвокат не просто отвечает на вопрос. Он должен услышать настоящий вопрос, который иногда спрятан под десятками ненастоящих, найти правовую суть и объяснить человеку то, чего ему не смогли объяснить многочисленные ответы государственных органов. Это трудная профессиональная работа. Именно поэтому она должна достойно оплачиваться.

После того приема я заново перечитал нормы, которые, как нам часто кажется, мы давно знаем. Это полезное свойство практики: знакомая статья иногда начинает выглядеть совсем иначе, если перед ее чтением увидеть человека.

Слово «адвокатура» употреблено в Конституции Российской Федерации один раз. В п. «л» ч. 1 ст. 72 адвокатура и нотариат отнесены к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Статья 48 закрепляет право каждого на квалифицированную юридическую помощь и прямо устанавливает, что в предусмотренных законом случаях она оказывается бесплатно.

Было бы юридически неточно утверждать, что адвокатура появилась в Конституции исключительно ради бесплатной помощи. Статья 72 распределяет компетенцию, ст. 48 формулирует гарантию. Но в практическом смысле эти нормы встречаются именно здесь, в той точке, где конституционное право человека на квалифицированную юридическую помощь должно получить реальный механизм осуществления.

Закон об адвокатской деятельности определяет адвокатуру как профессиональное сообщество и институт гражданского общества, не входящий в систему органов государственной власти и местного самоуправления. Его ст. 26 прямо говорит об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи, а оплату труда и компенсацию расходов относит к расходным обязательствам субъекта Федерации. Закон № 324-ФЗ называет адвокатов участниками государственной системы. Стандарт оказания адвокатом бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, утвержденный XI Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2023 года, устанавливает профессиональные требования к этой работе, которые не становятся ниже только потому, что юридическая помощь оказывается гражданину бесплатно.

Получается довольно ясная правовая конструкция. Государство гарантирует помощь, адвокатура сохраняет независимость, адвокат исполняет профессиональную обязанность, а его работа в рамках государственной системы оплачивается за счет бюджетных средств. Закон не молчит. Тишина возникает немного позже, когда гражданин пытается пройти путь от гарантии до результата.

Вход в государственную систему устроен как двойной замок. По общему правилу человек должен относиться к предусмотренной законом категории и обратиться именно с тем вопросом, который включен в перечень случаев. Для судебного представительства

коридор еще уже. Если не совпал статус или предмет, путь заканчивается, даже когда гражданин очевидно уязвим, спор имеет социальное значение, а без адвоката защита практически невозможна. При этом субъекты Российской Федерации вправе устанавливать дополнительные гарантии и расширять возможности получения бесплатной юридической помощи.

С.Б. Зубков приводит показательный пример. Адвокат в рамках БЮП может представлять интересы матери по делу о взыскании алиментов, но не во всяком случае по самостоятельному требованию о взыскании дополнительных расходов на тяжело больного ребенка. Для семьи это одна жизненная ситуация. Для закрытого перечня это два разных юридических сюжета, один из которых назван, а другой может остаться за дверью.

Перечни расширяются, и это правильно. В 2025 и 2026 годах в них появлялись новые категории граждан и новые случаи помощи, связанные в том числе с участниками специальной военной операции и членами их семей, многодетными родителями, отдельными трудовыми спорами, беженцами и вынужденными переселенцами. Но необходимость постоянно догонять жизнь точечными поправками обнаруживает слабость конструкции. Человеческая беда всегда изобретательнее закрытого списка.

Слово «адвокатура» употреблено в Конституции один раз. В п. «л» ч. 1 ст. 72 адвокатура и нотариат отнесены к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Статья 48 закрепляет право каждого на квалифицированную юридическую помощь и прямо устанавливает, что в предусмотренных законом случаях она оказывается бесплатно. Было бы юридически неточно утверждать, что адвокатура появилась в Конституции исключительно ради бесплатной помощи. Статья 72 распределяет компетенцию, ст. 48 формулирует гарантию.

Есть и другой разрыв. Закон и отчетность любят отдельные операции: консультацию, заключение, документ, один день представительства. Человек операций не приносит. Он приносит дело. Сегодня ему нужно разъяснение, завтра запрос документов, затем обращение в орган власти, иск, несколько заседаний и исполнение решения. Если на каждом повороте его заново проверяют, передают новому специалисту и просят начать рассказ сначала, формально оказанные услуги не складываются в защиту.

Профессиональный стандарт от этого не меняется. Нельзя чуть менее внимательно изучить документы, чуть слабее хранить тайну, приблизительно разъяснить риск или закончить разговор раньше только потому, что перед адвокатом нет кассы. Отсутствие у гражданина обязанности оплатить помощь не уменьшает обязанностей адвоката. В государственной системе оно означает лишь то, что источником оплаты его профессиональной работы становятся бюджетные средства.

Здесь язык играет с нами недобрую шутку. Слово «бесплатная» описывает отношения гражданина с системой, но постепенно начинает обозначать цену труда адвоката. Между тем сама ст. 26 Закона об адвокатуре исключает такое толкование. Работа оплачивается из бюджета субъекта Федерации, необходимые расходы компенсируются. Следовательно, речь идет не о свободном вечере адвоката и не о благотворительном жесте. Речь идет о государственно финансируемой профессиональной помощи, обеспечивающей конституционное право.

В Москве с 1 января 2025 года действуют повышенные ставки. За устную консультацию предусмотрено 1000 рублей, за письменную – 2000, за составление правового документа – 2500, за предусмотренные порядком отдельные действия при представлении интересов гражданина в суде – 3000 рублей за каждое такое действие. Само повышение нужно оценить положительно. Но цифры полезно сравнивать не только с прежними цифрами. Рядом следует поставить изучение десятков документов, восстановление хронологии, поиск нормы, разговор с человеком в кризисе, подготовку позиции, ответственность за сроки и последующую отчетность.

Тариф видит действие. Доверитель приносит судьбу дела. Адвокат отвечает за целое. В этом несоответствии и находится одна из главных причин, по которой система держится на сравнительно узком круге особенно мотивированных коллег. Их самоотдача заслуживает уважения, но самоотдача плохо подходит на роль устойчивого источника бюджетного финансирования.

Коллеги, которые непосредственно работают в этой сфере, описывают одну проблему разными словами. О.В. Баулин обращает внимание на разнородность региональных порядков и слабую координацию. Э.А. Демидов сопоставляет рост объема помощи с почти неизменным числом участвующих адвокатов и спрашивает, какие именно виды работы скрываются за общей цифрой. О.О. Полетило говорит о невысокой оплате и тяжелой отчетности, из-за которой часть социально значимой работы уходит в неучтенное pro bono. С.Б. Зубков напоминает о множестве ре-

гиональных порядков и о необходимости системного решения. Это не жалобы людей, которым надоело помогать. Это диагноз людей, которые знают цену устойчивой помощи.

По данным ФПА, в 2025 году право на государственную БЮП имели около 33,9 миллиона человек, примерно 23 процента населения страны. В государственной и негосударственной системах было зафиксировано свыше 650 тысяч случаев помощи. Из 71,6 тысячи адвокатов участвовали 10,9 тысячи, а адвокаты оказали около 185 тысяч случаев помощи. Это значительный масштаб работы.

Но я намеренно говорю «случаев», а не «людей, чья проблема решена». Один гражданин может получить несколько услуг, а одна консультация может закончиться честным выводом об отсутствии правовой перспективы. Общая цифра не рассказывает, сколько было уникальных обращений, сколько заявителей не прошли проверку и почему, сколько дел потребовали продолжения, как часто менялся исполнитель, сколько времени проходило до первого контакта и дошел ли человек до того юридически значимого результата, ради которого обратился.

То, что система измеряет, постепенно становится тем, чем она управляет. Если считать в основном действия, система будет производить действия. Если видеть маршрут, придется заботиться о его непрерывности. Разумеется, адвоката нельзя оценивать процентом выигранных дел. Такой показатель быстро научит выбирать удобные споры и избегать именно тех людей, ради которых бесплатная помощь существует. Но можно видеть, был ли соблюден срок, сформирована ли позиция, получил ли гражданин понятный ответ и доведено ли начатое сопровождение до согласованной стадии.

В этот момент полезно посмотреть за пределы российской модели. Не для того, чтобы найти страну, где все устроено безупречно. Такой страны нет, что само по себе немного успокаивает. Любая система сталкивается с очередями, ограниченным бюджетом, дефицитом специалистов и трудным выбором приоритетов. Но разные решения позволяют увидеть, где заканчивается декларация и начинается доступ к праву.

Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые в рамках ООН в 1990 году, требуют от государств обеспечить достаточное финансирование и иные ресурсы для юридических услуг малоимущим и другим социально уязвимым группам. В документах Совета Европы, посвященных эффективности юридической помощи в гражданских и административных делах, доступность, своевременность и качество рассматриваются как части одной конструкции. Сначала объявить право, а затем выяснять, кто и на какие средства будет его исполнять, международный опыт убедительно не советует.

Хорошей проверкой любой системы остается дело Airey v. Ireland (решение Европейского суда по правам человека от 9 октября 1979 года). Женщина формально могла обратиться в суд за установлением раздельного проживания, но сложность процесса и отсутствие средств на адвоката делали эту возможность практически недоступной. Европейский суд сформулировал известный принцип: доступ к суду должен быть практическим и эффективным, а не теоретическим и иллюзорным. Я упоминаю это решение не как обязательный сегодня источник для российского правоприменителя, а как интеллектуальный вопрос. Может ли человек в действительности пройти через дверь, которую право для него нарисовало?

В Германии малоимущий гражданин может получить Beratungshilfe (государственную юридическую помощь) для консультации и внесудебного сопровождения при соблюдении установленных законом условий. Право подтверждается судом или проверяется при обращении, после чего человек выбирает адвоката, а государство оплачивает его работу; возможен небольшой собственный взнос. Для судебного процесса существует отдельная Prozesskostenhilfe (государственная финансовая помощь), предоставляемая с учетом имущественного положения заявителя и иных предусмотренных законом условий. Здесь важна архитектура. Финансовое решение следует вместе с гражданином к профессиональному исполнителю, а помощь не сводится к одной дежурной консультации. Слабое место официальный портал тоже не скрывает: специалиста нужного профиля бывает трудно найти. Свидетельство открывает дверь, но адвокат по другую сторону все равно должен существовать.

В Нидерландах между бюджетом и адвокатом действует специализированный Совет по юридической помощи (Raad voor Rechtsbijstand). Государство сохраняет политическую и финансовую ответственность, совет организует и контролирует систему, а независимые юристы работают с конкретными людьми. Финляндия использует гибридную сеть. Помощь оказывают государственные бюро, а в судебных делах также частные адвокаты и лицензированные юристы; в зависимости от материального положения расходы покрываются полностью или частично. Обе модели интересны не названием учреждения, а разделением ролей. Публичная власть финансирует гарантию, профессиональный оператор выстраивает маршрут, независимый юрист принимает решение по делу.

Французская система допускает полное и частичное покрытие расходов в зависимости от имущественного положения заявителя и иных установленных критериев. В этом есть важная для нас мысль. Между человеком, который формально признан малоимущим, и человеком, способным оплатить рыночную стоимость сложного дела, находится огромная группа граждан. Они не проходят установленный порог, но купить полноценную защиту не могут. Ступенчатое участие государства смягчает этот обрыв и позволяет уйти от слишком удобного ответа, состоящего только из слов «да» или «нет».

Англия и Уэльс показывают полезность понятного цифрового входа. Человек может предварительно проверить предмет дела и финансовые критерии, найти консультанта, обратиться по телефону; заявление о финансировании обычно подает сам поставщик помощи. Электронный сервис здесь облегчает путь и не пытается изображать из себя адвоката, что уже заслуживает уважения. Однако тот же опыт дает предупреждение. В мае 2026 года Law Society сообщило, что около 25 миллионов человек, или 41 процент населения Англии и Уэльса, проживают в районах без местного специалиста юридической помощи по жилищным вопросам. Можно создать прекрасный онлайн-сервис, но он не составит иск и не войдет в зал суда. Если за цифровой дверью нет специалистов, гражданин получает современный интерфейс к старой невозможности.

В Соединенных Штатах исследование Legal Services Corporation показало, что согласно опубликованным в 2022 году данным, 92 процента гражданско-правовых проблем малоимущих американцев, существенно затрагивавших их жизнь, остались без достаточной юридической помощи либо без нее вовсе. Речь именно о проблемах, а не о доле людей, и эта оговорка существенна. В стране действует большая сеть некоммерческих организаций и программ, но justice gap (разрыв в доступе к правосудию) сохраняется. Даже развитая инфраструктура не отменяет дефицита исполнителей и денег, когда юридическая потребность измеряется миллионами жизненных ситуаций.

Зарубежный опыт подсказывает, что человеку нужен маршрут, как сейчас модно говорить – дорожную карту, а слова, слова, остаются просто словми. Государственное финансирование должно соответствовать реальной стоимости профессиональной работы. Между бюджетом и делом полезен независимый оператор, способный подобрать специалиста и обеспечить контроль качества, не вмешиваясь в профессиональную позицию адвоката. Цифровая технология ускоряет проверку и передачу сведений, но не заменяет ни адвоката, ни устойчивую сеть исполнителей. Наконец, помощь может быть полной или частичной, если это позволяет не сбрасывать человека в пропасть сразу после превышения формального порога.

Если возвращаться с этой картой в Москву, то начинать следует не с новой вывески. У города есть крупная адвокатская палата, развитая цифровая инфраструктура, сеть учреждений и достаточно сложных дел, чтобы проверить новую модель без ожидания идеальной федеральной реформы. Вопрос в том, что именно считать единицей помощи.

Я бы считал такой единицей дело. Обратиться можно через приемную палаты, телефон, городской портал, МФЦ или выездной пункт, но карточка обращения и история движения должны быть едины. При наличии необходимых правовых оснований и с соблюдением законодательства о персональных данных статус гражданина следует проверять по межведомственным данным один раз, а не превращать пожилого человека, инвалида, ветерана или одинокого родителя в курьера между органами, которые и без него умеют обмениваться сведениями.

После первичного профессионального разбора человеку нужен понятный маршрут. Иногда достаточно консультации. Иногда потребуются сбор документов, обращение в орган власти, подготовка иска, несколько заседаний и сопровождение исполнения. По общему правилу следует стремиться к тому, чтобы дело вел один адвокат. Если возникает узкая проблема, передача профильному коллеге производится с соблюдением адвокатской тайны, требований о защите персональных данных и прав доверителя. Человек не должен в четвертый раз начинать со слов: «Сейчас я объясню все сначала».

Для жилищных, семейных, трудовых, социальных и миграционных споров, защиты прав инвалидов, ветеранов и потерпевших от домашнего насилия необходимы специализированные группы адвокатов с соответствующей подготовкой и практикой. Сложное дело нельзя распределять только по свободному окну в графике. Качество начинается не с проверки после жалобы, а с правильного назначения до начала работы.

Отдельного порядка требуют случаи, в которых право способно исчезнуть быстрее, чем завершится административная проверка. Угроза выселения, домашнее насилие, спор о ребенке, принудительная госпитализация, вопрос дееспособности и истекающий процессуальный срок требуют возможности контакта с адвокатом в тот же день. Иначе система подтвердит право ровно после того, как оно станет неисполнимым.

Формально все будет сделано безупречно, что в таких обстоятельствах особенно утешительно.

Оплата также должна следовать за делом. Разумная конструкция могла бы включать базовую ставку за принятие и изучение материалов, оплату фактических процессуальных действий и времени, коэффициенты сложности и срочности, возмещение необходимых расходов, ежегодную индексацию и короткий предсказуемый срок выплаты. Для типовых дел возможна поэтапная пакетная оплата. Техническую ошибку в отчете следует дать исправить. Она не должна превращать выполненную работу в добровольный вклад адвоката в бюджетную экономию.

Роли города и палаты при этом не конкурируют. В предлагаемой модели Московские власти финансируют программу, обеспечивает помещения, межведомственный обмен, дополнительные региональные гарантии и своевременную оплату. Палата ведет реестр, организует маршрутизацию, формирует специализированные группы, обучает коллег и осуществляет профессиональный контроль в пределах своих полномочий и без вмешательства в позицию адвоката по конкретному делу, сохраняя адвокатскую тайну. Такое разделение не создает лишнюю бюрократию. Оно не позволяет государственному и негосударственному органу, с которым гражданин иногда спорит, одновременно определять стратегию его защиты.

За пределами закрытых перечней нужен отдельный и прозрачный контур pro bono. Палата может объединять добровольные проекты и адвокатов для социально значимых дел, которые не вошли в государственную систему. Источники финансирования и правила учета должны различаться, а профессиональные требования оставаться одинаковыми. При этом добровольная помощь нуждается в ясном правовом и налоговом режиме. Добрая воля адвоката не обязана сопровождаться правовой неопределенностью для него самого.

Оценивать новую модель следует не количеством красивых отчетов и не процентом судебных побед. Нужны сведения о времени до первого контакта, числе уникальных заявителей, причинах отказов и перенаправлений, доступности по районам и специализациям, непрерывности сопровождения, сроках оплаты, жалобах и обратной связи. Содержание дела, документы, правовая позиция и стратегия защиты должны оставаться в сфере профессиональной ответственности адвоката и быть защищены адвокатской тайной. Для публичного контроля достаточно обезличенной аналитики и подтверждения права на финансирование.

Практически можно начать с московского пилота по жилищным, семейным и трудовым делам. Именно там особенно хорошо виден разрыв между консультацией и защитой. Через шесть месяцев следует опубликовать промежуточную обезличенную оценку, через год провести независимый разбор, включая причины, по которым маршрут оборвался. Пилот ценен не обещанием заранее объявленного успеха. Его ценность в возможности увидеть, что не работает, и исправить это до того, как временное положение станет вечным.

Теперь я скажу то, ради чего, возможно, и была написана эта статья. Когда государство гарантирует квалифицированную юридическую помощь, но предоставляет помещение, маршрут и тариф так, что и гражданину, и адвокату хочется закончить встречу как можно скорее, оно экономит не на адвокате. Оно экономит на собственной Конституции.

Конституция плохо приспособлена к роли дорогой цитаты на стене. Она либо работает в ту минуту, когда человек остался один перед сложностью права, либо превращается в обещание, которое очень красиво звучит и никого никуда не ведет. Бедность гражданина в этой точке становится проверкой не его достоинства, а достоинства правопорядка.

После международных принципов, сравнений и предложений может показаться слишком простым возвращение к той самой комнате, с которой началась моя статья. Но право в целом начинается с простых вещей. Есть ли свет? Есть ли вода? Может ли маломобильный человек войти? Можно ли разложить документы так, чтобы их не читала вся очередь? Есть ли перед посетителем адвокат, который знает, как решить именно его вопрос и располагает для этого временем? Если на эти вопросы трудно ответить утвердительно, рано восхищаться безупречностью такой платформы.

В 2023 году я спрашивал себя, почему мне предложили заниматься именно бесплатной юридической помощью. Сегодня ответ для меня очевиден. По тому, как государство и адвокатура относятся к человеку, которому нечем заплатить, можно судить, чего в действительности стоят наши правовые гарантии.

Бесплатно не значит скромно. Для гражданина это означает, что платит не он. Для государства это означает обязанность принять реальную стоимость доступа к праву. Для адвоката это означает, что качество максимально высоким от источника оплаты.

Если эта формула станет административным, финансовым и профессиональным принципом, следующий человек, вошедший в комнату за бесплатной для него помощью, не почувствует, что пришел за вниманием, в нагрузку. Он поймет, что пришел за правом и что его здесь ждали.

Е.Г. АВАКЯН,
вице-президент Гильдии российских адвокатов,
советник ФПА РФ – руководитель цифровой трансформации адвокатуры России,
старший преподаватель Базовой кафедры Адвокатского бюро ЕПАМ
(НИУ «Высшая школа экономики»)

Государственная система бесплатной юридической помощи в условиях цифровизации и реформирования адвокатуры

Цифровая трансформация юридической деятельности перестала быть вспомогательным направлением организационного развития. Она влияет на доступ гражданина к праву, способ идентификации участников правоотношений, порядок формирования юридически значимых документов, распределение поручений, контроль сроков и финансирование юридической помощи. Для адвокатуры эта трансформация имеет двойное значение. С одной стороны, цифровые сервисы способны сократить путь гражданина до квалифицированного юриста, уменьшить бумажную нагрузку и сделать финансовые потоки в системе публичной юридической помощи более прозрачными. С другой стороны, цифровая инфраструктура способна создать новую форму зависимости профессионального сообщества от архитектуры внешних государственных систем, от правил доступа к данным и от алгоритмов, не учитывающих специфику адвокатской деятельности.

Конституционная основа рассматриваемой проблематики строится на статье 48 Конституции РФ, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Практика применения ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» сформировала государственную и негосударственную системы БЮП. В пределах государственной системы субъекты РФ создают государственные юридические бюро и либо привлекают адвокатов, либо сочетают обе модели. Именно субъекты определяют уполномоченный орган, порядок взаимодействия участников, а также размер и порядок оплаты труда адвокатов и компенсации их расходов. Координация реализации федеральной политики возложена на Министерство юстиции РФ.

Вместе с тем цифровая трансформация меняет организационную конструкцию БЮП. Минюст России создал и вывел в промышленную эксплуатацию в 2025 г. ФГИС «Правовая помощь», включающую цифровую платформу взаимодействия участников правовой помощи и Единый государственный портал правового просвещения и бесплатной юридической помощи «Вправе.рф». Система взаимодействует с сервисом получения БЮП на Едином портале государственных и муниципальных услуг. Гражданин получает возможность подать заявление, записаться к специалисту и получить консультацию в дистанционном или очном формате. Такая модель ориентирована на преодоление информационных и территориальных барьеров доступа к праву.

В свою очередь, Федеральная палата адвокатов РФ с 2019 года активно создает и продвигает Комплексную информационную систему адвокатуры России (КИС АР). По своей технической сути КИС АР строится по типу ERP-системы, объединяющей подсистемы, необходимые для осуществления адвокатами адвокатской деятельности, а также для выполнения ФПА РФ, региональными палатами и адвокатскими образованиями функций, организующих деятельность адвокатов, кроме того, в основу архитектуры системы заложена возможность ее интеграции с государственными информационными ресурсами через СМЭВ (система межведомственного электронного взаимодействия) и систему МЭДО (межведомственный электронный документооборот). Ключевой первоначальный модуль – автоматизированное распределение поручений на защиту по назначению в уголовном судопроизводстве (АРПН КИС АР), обеспечивающее оказание адвокатами субсидируемой помощи. Однако назначение КИС АР существенно шире: речь идет о создании профессионального цифрового контура адвокатуры, в котором цифровые процессы должны подчиняться гарантиям независимости, конфиденциальности и самоуправления.

Если посмотреть на проблему объединения систем ФГИС «Правовая помощь», портала «Вправе.рф» и КИС АР с колокольни научно-практического подхода к взаимодействию при участии адвокатов в государственной системе БЮП, необходимо установить реальные точки пересечения систем, выявить риски ошибочного смешения разных видов юридической помощи, определить требования к обмену сведениями и предложить организационно-правовую модель интеграции.

БЮП и назначение защитника: необходимое разграничение

Как ни странно, при обсуждении цифровизации адвокатской деятельности самой частой ошибкой является отождествление государственной бесплатной юридической помощи по ФЗ № 324-ФЗ с обеспечением участия защитника по назначению в уголовном судопроизводстве. Оба института имеют публичную функцию и предполагают финансирование юридической помощи из бюджета, но различаются по нормативной основе, субъекту принятия решения, процессуальному статусу адвоката, содержанию поручения, порядку подтверждения выполненной работы и модели оплаты.

Государственная система БЮП ориентирована преимущественно на социально незащищенные категории граждан и на круг гражданско-правовых, жилищных, трудовых, семейных, пенсионных, социальных и иных вопросов, перечисленных в ст. 20 ФЗ № 324-ФЗ. На официальном ресурсе Минюста России прямо указано, что данный закон не регулирует бесплатную юридическую помощь в уголовном и административном судопроизводстве. Отношения в части уголовного судопроизводства определяются нормами УПК РФ, в том числе статьями 50 и 51 УПК РФ.

Участие адвоката по назначению является элементом конституционного обеспечения права на защиту в конкретном уголовном деле. Здесь назначение возникает по запросу дознавателя, следователя или суда и реализуется в соответствии с процессуальным законодательством, порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве и региональными правилами адвокатских палат. Именно для исключения влияния заинтересованных лиц на распределение таких поручений и создавалась АРПН КИС АР.

Отсюда следует принципиальный вывод. АРПН КИС АР не может механически рассматриваться как готовый технический модуль для всех процессов БЮП. Его алгоритмическая логика направлена на распределение процессуальных поручений по назначению, учет доступности адвоката, территориальные правила и предотвращение недобросовестного выбора защитника. И что самое главное, на принцип персональной ответственности лица, уполномоченного на привлечения адвоката к защите по назначению (дознавателей, следователей и судей), за процессуальную чистоту такого назначения и за оплату труда адвоката в рамках дела. В БЮП по ФЗ № 324-ФЗ исходной точкой выступает не запрос органа расследования или суда, а обращение гражданина, проверка права на помощь, определение вида и случая ее оказания, а также организация работы уполномоченным органом субъекта РФ. То есть в моменте обращения за БЮП лицо, обязанное перед адвокатом по поручению, отсутствует. А значит, у адвоката нет каких-либо внятных гарантий, что такое поручение будет когда-либо оплачено.

В то же время между моделями есть общие цифровые потребности: подтверждение статуса адвоката, защищенная идентификация всех участников процесса, фиксация поручения, контроль сроков, автоматическое ведение минимально необходимой отчетности, формирование документов для оплаты

и аудит действий. Эти общие элементы делают интеграцию возможной, но не оправдывают стирание юридических границ между БЮП и защитой по назначению.

Архитектура цифрового взаимодействия

Официальные материалы Минюста России позволяют выделить несколько компонентов государственной цифровой инфраструктуры правовой помощи. Первый компонент – портал «Вправе.рф», который выполняет правопросветительскую функцию и обеспечивает гражданину доступ к сведениям по жизненным ситуациям. Второй компонент – цифровая платформа взаимодействия участников правовой помощи. Третий – сервис «Получение бесплатной юридической помощи» на Едином портале государственных услуг, через который возможно подать заявление и записаться на консультацию. В совокупности эта архитектура ориентирована на путь гражданина: информирование → обращение → проверка → организация консультации или представительства → получение результата.

КИС АР имеет иную отправную точку. Это не публичный потребительский сервис, а профессиональная цифровая среда. Система создавалась нами с учетом интегрированности, адаптируемости, распределенности, масштабируемости, безопасности данных и независимости адвокатуры в информационном пространстве. Каждая адвокатская палата субъекта РФ работает в собственном информационном пространстве, а личные кабинеты адвокатов и адвокатских образований доступны в защищенном контуре. Такая федеративная архитектура соответствует организационной модели адвокатуры и принципу самоуправления.

Сопоставление целей систем показывает, что речь должна идти не об интеграции, а уж тем более не о поглощении одной системы другой, а о регулируемом взаимодействии двух автономных цифровых контуров:

– государственный контур должен обеспечивать доступ гражданина к БЮП, проверку оснований ее предоставления, организацию финансирования и публичную подотчетность;

– адвокатский контур должен обеспечивать подтверждение профессионального статуса, организацию работы адвоката, защиту профессиональной информации, взаимодействие с палатой и юридически значимый документооборот;

– интеграционный слой должен передавать только сведения, необходимые для конкретной публичной цели, не превращая государственную платформу в хранилище адвокатских досье.

Применительно к БЮП нельзя исходить из формулы «чем больше данных передано, тем выше эффективность». В сфере адвокатской деятельности избыточный обмен данными повышает риск нарушения тайны, создает дополнительные обязанности по защите информации и снижает доверие гражданина к обращению за помощью. Поэтому центральным принципом интеграции должен стать принцип минимизации данных.

Проблемы участия адвокатов в цифровой БЮП

1. Неоднородность регионального регулирования.

Федеральный закон № 324-ФЗ строит государственную систему БЮП с существенной ролью субъектов РФ. Регион определяет уполномоченный орган, порядок взаимодействия участников, размер и правила оплаты адвокатской работы и компенсации расходов. Региональные законы могут расширять как круг лиц, так и перечень случаев оказания БЮП. Эта модель обоснована различием социальных потребностей и организационных возможностей регионов, но создает проблему цифровой стандартизации.

Для федеральной платформы единая пользовательская траектория гражданина не должна означать игнорирование региональных различий. Система обязана поддерживать актуальные региональные справочники: категории получателей помощи, виды помощи, перечни документов, сроки рассмотрения обращений, порядок выбора или привлечения адвоката, правила отчетности и тарифы. Если цифровая система не отражает такие различия, адвокат вынужден компенсировать их ручными действиями, а гражданин получает риск ошибочного ожидания услуги, не предусмотренной региональным порядком.

КИС АР также функционирует в пространстве региональных палат и учитывает региональные правила при автоматизации назначения защитников. Это создает важный задел: интеграционный механизм должен опираться не на абстрактную федеральную форму, а на согласованные машиночитаемые справочники и версии региональных правил. Иначе электрон-

ный обмен сведениями станет источником расхождений, а не средством их устранения.

2. Дублирование действий и отсутствие принципа однократного ввода.

Для адвоката наиболее болезненна не сама цифровизация, а необходимость повторять одни и те же действия в нескольких системах. Если сведения о статусе адвоката, назначении, времени работы, виде оказанной помощи и реквизитах отчетного документа вводятся отдельно в платформу БЮП, в КИС АР, в локальные системы палаты и в бухгалтерский контур уполномоченного органа, цифровая технология не сокращает нагрузку, а удваивает ее, что, безусловно, вызывает сопротивление.

Дублирование особенно опасно там, где электронные записи влияют на оплату. Различие в дате, коде услуги, статусе обращения или реквизите документа может привести к отклонению отчета. При отсутствии понятного механизма сверки адвокат несет риск задержки оплаты по причинам, не связанным с качеством и фактом оказания юридической помощи.

Для устранения этой проблемы необходимо ввести принцип однократного ввода данных. Однако его реализация не означает, что любой пользователь должен иметь доступ ко всем системам. Практически оправдана следующая модель: адвокат создает профессионально значимую запись в КИС АР (личный кабинет адвоката), после чего интеграционный модуль формирует ограниченный пакет отчетных сведений об исполненном поручении для ФГИС «Правовая помощь». В обратном направлении государственная система передает подтвержденные сведения о заявлении, правовом основании получения БЮП, региональной программе, поручении и статусе рассмотрения оплаты.

3. Адвокатская тайна и минимизация сведений.

Статья 8 ФЗ № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепляет режим адвокатской тайны. Конфиденциальность не является технической опцией, которую можно включить после проектирования системы. Она определяет пределы самой цифровой архитектуры.

Для целей организации БЮП государственному оператору не требуется полный массив документов адвокатского досье, стенограммы консультаций, проектов процессуальных документов, переписки с доверителем, правовая позиция или доказательства. В большинстве случаев достаточно ограниченного набора сведений: идентификатор обращения, основание предоставления БЮП, категория помощи, дата и формат оказания, факт завершения, идентификатор адвоката, реквизиты отчетного документа и сумма к оплате согласно региональному порядку.

Содержательные сведения о правовой проблеме гражданина должны быть структурированы по принципу наименьшей достаточности. Например, вместо подробного описания семейного конфликта, заболевания, имущественного спора или иных чувствительных обстоятельств государственная система может получать код жизненной ситуации либо правовой категории. При необходимости подтверждения объема работы следует использовать метаданные и подписанные электронной подписью адвоката электронные акты, а не раскрывать содержание конфиденциальных документов.

В этой части КИС АР может выполнять роль доверенного шлюза адвокатуры. Она подтверждает, что действие совершено действующим адвокатом, что поручение принято и закрыто в установленном порядке, но не открывает внешней системе доступ к конфиденциальному содержанию профессионального досье. Подобная модель соответствует и требованиям законодательства о персональных данных, и особому профессиональному режиму адвокатской тайны.

4. Идентификация и подтверждение статуса.

В публичных системах идентификация гражданина логично связана с ЕСИА (Единая система идентификации и аутентификации). Для адвоката этого недостаточно. Подтвержденная учетная запись физического лица не отвечает на вопросы о наличии статуса адвоката, принадлежности к конкретной адвокатской палате, действительности статуса на момент выполнения действия, правомочии участвовать в соответствующей региональной программе БЮП и наличии ограничений, установленных правилами палаты. Хотя при создании интеграционного модуля «КИС АР – Портал государственных услуг» вполне возможно реализовать наконец предмет многолетних чаяний адвокатуры, а именно: появление статуса «адвокат» на ПГУ наравне со статусами физического лица и руководителя юридического лица.

КИС АР может выступать источником профессионально достоверного подтверждения статуса. Внешняя система не должна создавать собственный, параллельный «реестр адвокатов для БЮП», который неизбежно будет отставать от фактических изменений статуса. Рациональнее использовать федеративную проверку: ФГИС направляет запрос на подтверждение минимального набора атрибутов, а КИС АР возвращает юридически значимый автоматический ответ.

Не менее важна единая модель электронной подписи. Для документов, влияющих на права гражданина, полномочия адвоката и расходование бюджетных средств, необходимо обеспечить юридическую значимость электронных действий. Технические решения должны учитывать разные сценарии: подписание адвокатом акта, подтверждение уполномоченным органом, формирование счета или реестра, а также аудит изменений. При этом внедрение подписи не должно становиться финансовым и организационным барьером для адвокатов, особенно в регионах с ограниченной технической инфраструктурой. Напрашивается использования УНЭП физического лица, используемого для подачи документов на ПГУ, но такое решение потребует изменения подходов к подписанию процессуальных документов в системах электронного правосудия, так как сейчас для них релевантно только подписание УКЭП, а умножение сущностей не является приемлемым для цифровой трансформации – ее задача противоположна.

5. Оплата и финансовая прозрачность.

Финансирование БЮП относится к расходным обязательствам субъектов РФ. Поэтому цифровая система должна не только фиксировать обращение гражданина, но и обеспечивать предсказуемую траекторию оплаты работы адвоката. Автоматизация без прозрачного финансового модуля способна увеличить число формальных отказов и отсрочек.

Опыт разработки финансового блока в АРПН КИС АР показывает тот минимальный набор функций, который требуется адвокатам для комфортного электронного взаимодействия с финансово обязанными органами, то есть функциональность должна предусматривать блок электронного обмена документами, систему автоматического контроля и статистического учета платежей, а также систему определения задолженности уполномоченных органов. Хотя БЮП и защита по назначению различаются, сама логика прозрачного учета применима: адвокат должен видеть, какое поручение принято к оплате, какие сведения требуют уточнения, на какой стадии находится документ и по какой причине может быть приостановлено его движение, а главное, когда и в каком объеме он оплачен.

Нужны единые правила машинной проверки отчетности до ее направления на оплату. Система заранее выявляет неполные реквизиты, несоответствие региональному тарифу, отсутствие обязательного подтверждения и иные ошибки. После принятия отчета должно формироваться неизменяемое электронное подтверждение с датой, номером и статусом. Нельзя перекладывать риск недостатков государственной информационной инфраструктуры на адвоката, который фактически оказал помощь гражданину.

Отдельного решения требует вопрос о возмещении накладных расходов цифрового участия. Региональная модель оплаты зачастую ориентирована на сам факт услуги, но не учитывает расходы на защищенное рабочее место, средства электронной подписи, связь, обучение и техническую поддержку. Цифровизация не может строиться на предположении, что эти издержки всегда должны обеспечиваться адвокатом.

6. Цифровое неравенство и обучение.

Государственная цифровая платформа снижает барьеры для части граждан, но одновременно может стать препятствием для лиц, которые не имеют устойчивого доступа к сети, навыков работы с электронными сервисами, документов для электронной идентификации или возможности самостоятельно загрузить подтверждающие материалы. В БЮП это особенно важно, поскольку ее адресатами нередко являются пожилые граждане, лица с инвалидностью, люди в сложной жизненной ситуации или проживающие в удаленных населенных пунктах.

Следовательно, цифровой формат должен дополнять, а не вытеснять очные и телефонные каналы. Принцип клиентоцентричности, заявленный Минюстом России применительно к развитию ФГИС «Правовая помощь», следует понимать не как перевод всех коммуникаций в личный кабинет, а как способность выбрать доступный для конкретного человека маршрут получения помощи. Очевидно, что основным участником офлайн-процесса включения граждан в БЮП – это государственные юридические бюро, которые также могут стать «уполномоченным органом» для БЮП, обязанным оплачивать услуги адвокатов в системе БЮП.

Аналогичная проблема есть в адвокатском сообществе. Внедрение КИС АР потребовало создания масштабной системы информационного сопровождения внедрения – не только и не столько разработки инструкций, но и постоянной технической поддержки, тестовых контуров, учебных модулей и понятных регламентов действий при сбоях. Цифровая компетентность становится элементом профессиональных компетенций адвокатов, но ее формирование не должно осуществляться через наказание за неизбежные ошибки переходного периода, и адвокатура это понимает, а вот близка ли эта парадигма государству – вопрос…

С учетом всех выявленных проблем интеграции систем полагаем, что сложившаяся система регулирования БЮП требует существенной доработки.

Во-первых, необходим подзаконный нормативный акт Минюста России, подготовленный с участием и по согласованию с ФПА РФ, а также с участием представителей субъектов РФ. Этот документ должен установить принципы цифрового взаимодействия в сфере БЮП. В нем надо разграничить БЮП и защиту по назначению, определить состав обязательных сведений, порядок их передачи, стандарты электронной подписи, правила хранения и сроки уничтожения данных. А также разграничить роль представителей госюрбюро и адвокатов в ролевой модели интеграционного модуля.

Во-вторых, в Федеральном законе № 324-ФЗ целесообразно закрепить специальные положения об использовании государственных информационных систем при организации БЮП. Закон должен прямо предусматривать, что передача сведений адвокатом и адвокатской палатой осуществляется в минимально необходимом объеме, не допускает передачи сведений, составляющих адвокатскую тайну, и не может служить основанием для требования передачи всего адвокатского производства.

В-третьих, следует разработать типовой региональный регламент цифрового участия адвокатов в БЮП. Он должен содержать адаптируемые, но единообразные правила: как адвокат включается в региональный список, как подтверждается его статус, как принимается поручение, как меняется или прекращается назначение, как оформляется результат работы, как рассматривается отчет и как производится оплата.

В-четвертых, нужно создать пилотные проекты в субъектах с различным уровнем цифровой зрелости и различными моделями организации БЮП. Пилоты должны оценивать не только скорость обработки обращений, но и соблюдение адвокатской тайны, количество повторного ввода данных, сроки оплаты, число технических отказов, доступность помощи для маломобильных и цифрово уязвимых граждан, а также удовлетворенность адвокатов и получателей помощи.

В-пятых, необходимо предусмотреть регламент непрерывности работы. При недоступности платформы адвокат должен иметь легальный резервный способ принять поручение, подтвердить оказанную помощь и сохранить право на оплату. Последующее внесение данных в систему не должно превращаться в основание для отказа, если факт технического сбоя подтвержден.

В-шестых, цифровая трансформация должна сопровождаться финансированием. Субъекты РФ при определении оплаты и компенсации расходов адвокатов обязаны учитывать затраты, необходимые для полноценного участия в защищенном электронном взаимодействии. Без этого цифровизация фактически будет субсидироваться частными ресурсами адвокатов, а участие в БЮП станет менее привлекательным для опытных специалистов.

В заключение хочу отметить, что ФГИС «Правовая помощь», портал «Вправе.рф» и КИС АР принадлежат к разным, но взаимодополняющим сегментам правовой цифровой инфраструктуры. Государственная система ориентирована на гражданина и организацию социальной гарантии доступа к юридической помощи. КИС АР ориентирована на профессиональную деятельность адвокатуры, ее самоорганизацию, информационную безопасность и взаимодействие с государственными органами при сохранении независимости адвокатского сообщества.

Их взаимодействие необходимо, но не должно строиться на подчинении адвокатской цифровой среды государственной платформе или на переносе в государственный контур всего объема профессиональных сведений. Правильная модель предполагает совместимость при автономии: единые справочники, защищенные интерфейсы, достоверное подтверждение статуса адвоката, электронные акты и прозрачный финансовый цикл, но при этом строгое соблюдение минимизации данных и запрет на разглашение адвокатской тайны.

Особое значение имеет разграничение государственной БЮП по ФЗ № 324-ФЗ и уголовно-процессуальной защиты по назначению. АРПН КИС АР создавалась прежде всего для второго института и не должна без нормативной и функциональной адаптации подменять процедуры первого. В то же время накопленный в КИС АР опыт распределенной архитектуры, ролевого доступа, электронного документооборота и организации финансового учета может быть использован при построении цифрового контура БЮП.

Эффективность цифровизации в этой сфере следует измерять не числом подключенных кабинетов, а более существенными показателями: уменьшением времени доступа гражданина к квалифицированной помощи, отсутствием повторного ввода сведений, предсказуемостью оплаты адвокатской работы, снижением числа ошибок и, прежде всего, сохранением доверия граждан к конфиденциальности обращения к адвокату. Только при таком подходе цифровая трансформация укрепит, а не ослабит конституционную гарантию права на квалифицированную юридическую помощь.

О.И. ВЛАСОВА,
член Адвокатской палаты города Москвы

БЮП как ключевой механизм реализации публичной функции российской адвокатуры

Право на получение квалифицированной юридической помощи закреплено в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. Там же определено, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Конституционный Суд РФ в ряде постановлений сформулировал устойчивую правовую позицию: адвокат, будучи «независимым профессиональным советником по правовым вопросам, на которого законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи». Эта формулировка, воспроизведенная в Постановлениях КС РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П, от 18 июля 2019 г. № 29-П и от 10 ноября 2022 г. № 49-П, стала основой для всего последующего правового регулирования.

Адвокатура – институт гражданского общества, не входящий в систему органов государственной власти (статья 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Государство делегирует ей правозащитные функции, но не подчиняет. Как отметил КС РФ в Постановлении от 10 ноября 2022 г. № 49-П, «деятельность адвокатов не только способствует отправлению правосудия, но и является одним из элементов гражданского контроля за законностью деятельности органов публичной власти».

В Определении от 30 января 2020 г. № 34-О Конституционный Суд РФ подтвердил, что адвокатура является «независимой неправительственной организацией, выполняющей публично-правовые функции». Наделение адвокатских палат контрольными и управленческими полномочиями, включая дисциплинарную ответственность адвокатов, согласуется с особым публично-правовым статусом некоммерческих организаций подобного рода, которые не входят в систему органов публичной власти и действуют независимо от них.

Адвокатура, будучи единственным законодательно признанным институтом гражданского общества, выполняет дуалистическую функцию: с одной стороны, она представляет собой публичный институт общества, обладающий определенными монопольными полномочиями в области правосудия; с другой – имеет частный характер, защищая интересы конкретного лица. Именно эта двойственность позволяет адвокатуре быть одновременно защитником частного интереса и инструментом обеспечения публичного правопорядка.

Еще в 1999 году Конституционный Суд РФ в Постановлении от 23 декабря 1999 года № 18-П указал, что адвокаты осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, поскольку на них возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что вытекает из статей 45 (часть 1) и 48 Конституции РФ.

Бесплатная юридическая помощь – это не благотворительность и не добровольная инициатива отдельно взятого адвоката или адвокатского образования. Это одна из основных публичных функций адвокатуры, ее важнейшая традиция с момента появления в России. Адвокатура, обеспечивая доступ к правосудию для тех, кто не может оплатить помощь самостоятельно, реализует свою конституционную миссию. Статья 7 Закона об адвокатуре прямо предписывает адвокату оказывать юридическую помощь бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством. Статья 3 того же закона возлагает на государство обязанность финансировать эту деятельность. Как было указано выше, Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что именно государство несет ответственность перед гражданами за состояние квалифицированной юридической помощи. Президент России также регулярно обращает внимание на то, что, к сожалению, до настоящего времени возможностью получения квалифицированной юридической помощи на безвозмездной основе обладает не каждый житель нашей страны.

Принципиально важно понимать: квалифицированная юридическая помощь – это не просто «качественная» помощь. Квалифицированная помощь снабжена дополнительными признаками: контролем входа в профессию, независимой организацией, исключающей возможность давления процессуальных оппонентов, специальными инструментами и иммунитетами, наличием внутреннего этического регулирования. Эти признаки не существуют отдельно от правовой формы – они производны от нее. Помощь, оказанная вне рамок адвокатской деятельности, лишена этих признаков по определению, независимо от квалификации лица, ее оказывающего.

Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на квалифицированную юридическую помощь. Статья 1 Закона об адвокатуре определяет квалифицированную помощь как помощь, оказываемую в рамках адвокатской деятельности лицом, получившим статус адвоката. Следовательно, помощь, оказанная вне этих рамок, формально не является квалифицированной в конституционном смысле. Добрые намерения адвоката не превращают помощь в «квалифицированную» – для этого нужно правовое признание.

Действующее законодательство и корпоративные нормы предусматривают четыре формы, в которых лицо со статусом адвоката может оказывать бесплатную юридическую помощь. И каждая из них реализует публичную функцию по-разному или не реализует вовсе.

По назначению (ст. 51 УПК РФ, ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ) – адвокат назначается судом или следствием. Оплата из бюджета, полные гарантии: адвокатская тайна, иммунитеты, ордер. Это полноценная реализация публичной функции.

Государственная система БЮП (ФЗ № 324-ФЗ, ст. 8, 20) – адвокат участвует по направлению госюрбюро, оказывает помощь предусмотренным категориям получателей. Оплата из бюджета, полные гарантии. Как отметил О.В. Баулин, с Министерством юстиции у адвокатуры есть взаимопонимание – в частности, в положении о том, что юридическую помощь в виде представительства по соглашению с государственными юридическими бюро будут оказывать адвокаты. Это также полноценная реализация публичной функции.

Негосударственная система БЮП (ст. 24 ФЗ № 324-ФЗ) – центры, регистрируемые в реестре Минюста. Оплата не предусмотрена. Гарантии не определены: закон не устанавливает, распространяются ли адвокатская тайна и иммунитеты на помощь через центр. Кроме того, ч. 4 ст. 24 ограничивает центры консультированием и составлением документов – судебное представительство не предусмотрено. Получается: центр добавляет ограничения, но не добавляет гарантий.

Pro bono вне систем (п. 3 ст. 9 КПЭА) – адвокат участвует в благотворительных проектах «вне рамок адвокатской деятельности». Нет ни закона, ни регистрации, ни финансирования, ни гарантий. Единственная норма – разрешение КПЭА как исключение из запрета.

Первые две формы — это полноценная реализация публичной функции. Третья и четвертая – форма без содержания.

К сожалению, сегодня адвокатское сообщество практически забыло о том, что один из ключевых принципов, не отраженных напрямую в Законе об адвокатуре, но имеющих корни в традициях дореволюционной российской адвокатуры и пронизывающих адвокатскую деятельность по существу, – это принцип адвокатского служения. Подавляющее большинство «традиционных» адвокатов не отказывают в бесплатной помощи друзьям, родственникам, соседям, случайным попутчикам. Адвокат – это не «работник», а служитель. И служение – это не работа без оплаты, а профессиональная деятельность с особым нравственным смыслом.

Этот принцип не должен оставаться декларацией. Если мы говорим о служении обществу – оно должно быть обеспечено правовой формой, гарантиями. Служение вне права – это не служение, а риск: для адвоката, для доверителя, для государства. Публичная

функция не может регулироваться через разрешение исключения – она требует позитивного правового регулирования.

Поскольку pro bono выведено «вне рамок адвокатской деятельности», возникает вопрос, который редко задается, но принципиально важен. Закон разделяет статус адвоката (ст. 2) и адвокатскую деятельность (ст. 1 – квалифицированная помощь в рамках адвокатской деятельности). Статус не прекращается, но деятельность – не адвокатская. Следовательно, в момент оказания pro bono – помощи вне систем перед нами не адвокат, действующий как адвокат, а лицо, обладающее статусом адвоката, действующее вне профессиональных рамок.

Использование термина «адвокат» в этом контексте создает впечатление, что адвокат действует в профессиональном качестве. На деле доверитель получает помощь от лица, которое по статусу адвокат, но в данном случае не действует как таковое. Иллюзия особенно опасна для доверителя, который слышит «pro bono» и думает, что получает адвокатскую помощь с адвокатской тайной, а получает помощь «вне рамок» без тайны.

Ряд региональных палат приняли положения о pro bono и создали центры при палатах. Это достойно уважения: за этим стоит стремление упорядочить практику. Но необходимо отметить: палата – орган самоуправления адвокатуры (ст. 29), ее юрисдикция – адвокатская деятельность. Если pro bono «вне рамок адвокатской деятельности», то палата, принимая положение, регулирует то, что вне ее компетенции, создавая центр, создает структуру для неадвокатской деятельности, привлекая к ответственности, применяет дисциплинарные нормы вне юрисдикции.

Норма п. 5 ст. 9 КПЭА о поведении вне профессии здесь не спасает: она говорит о чести и достоинстве, а не о регулировании деятельности. Палата может привлечь адвоката за поступок, порочащий профессию, но не может регламентировать методику оказания pro bono – помощи.

Государственная система дает гарантии, но ограничивает категориями и видами дел. Негосударственная система снимает часть ограничений, но добавляет свои – и не дает гарантий. Pro bono вне систем снимает все ограничения, но не дает ничего взамен. Рациональный адвокат, которому нужно вести дело в суде бесплатно, вынужден идти в pro bono вне систем, потому что центр этого не позволяет. Но переходя туда, адвокат теряет все: тайну, иммунитеты, признание. Точечные изменения не решают проблему в целом, а скорее даже усугубляют ее.

Что необходимо сделать для того, чтобы адвокатура действительно смогла должным образом выполнять свою публичную функцию по оказанию бесплатной юридической помощи нуждающимся, соблюдая главные традиции русской адвокатуры.

Первое – вернуть в Закон об адвокатуре принцип адвокатского служения и указать, что любая благотворительная юридическая помощь адвоката является адвокатской деятельностью и реализацией публичной функции адвокатуры. Это автоматически распространит на pro bono все профессиональные гарантии: адвокатскую тайну, иммунитеты, ордер, дисциплинарную юрисдикцию палаты. Не нужно копировать американскую модель с ее обязательными часами и многоуровневым финансированием – нужно восстановить российскую традицию, которая существовала до революции 1917 года и была прервана.

Второе – снять ограничение по видам помощи в негосударственной системе. Часть 4 ст. 24 ФЗ № 324-ФЗ должна быть дополнена правом центров оказывать судебное представительство. Это даст адвокату, желающему бесплатно вести дела в суде, легальную альтернативу.

Третье – установить механизм хотя бы частичного финансирования pro bono. Если pro bono становится адвокатской деятельностью и публичной функцией, государство обязано ее финансировать. Не нужно полного возмещения, но компенсация судебных издержек, транспортных расходов, расходов на экспертизу необходима.

Сегодня необходима стратегия государственной политики развития системы БЮП и правового просвещения, как это предусмотрено указом Президента РФ. Это позволило бы объединить всех участников государственной и негосударственной БЮП, обеспечив реализацию социально значимых проектов.

Бесплатная юридическая помощь – публичная функция адвокатуры. Публичная функция не может оказываться «вне рамок». Это противоречие в определении. Однако именно это противоречие встроено в действующее регулирование: п. 3 ст. 9 КПЭА разрешает адвокату выполнять публичную функцию вне правовой формы, в которой она установлена. Результат – все незащищены: адвокат без гарантий, доверитель без адвокатской тайны и стандартов, государство без контроля за функцией, которую обязано обеспечивать.

Решение не в запрете pro bono вне систем – оно заполняет пробел, который государство не закрывает. Решение в признании pro bono частью адвокатской

деятельности, обеспечении его правовой формой и гарантиями. Тогда принцип адвокатского служения перестанет быть только традицией – станет правом. И тогда термин pro bono в России будет означать то, что означает в правовых системах, откуда он пришел: профессиональную работу адвоката, за которую не платят, но которая защищена всеми гарантиями профессии.

Е.В. КОРЧАГО,
статс-секретарь – вице-президент Гильдии российских адвокатов

Взгляд из практики граждан и адвокатских команд

Право на квалифицированную юридическую помощь, закрепленное в Конституции РФ, звучит как важный принцип правового государства. Но в практической плоскости реализация этого права часто оборачивается набором узких мест, которые испытывают на себе люди, обратившиеся за оказанием бесплатной юридической помощи (далее – БЮП). В статье мы поговорим не о декларациях и красивых формулировках, а о реальном опыте «клиентов» БЮП: как они входят в систему, какие именно препятствия встречают на разных стадиях, как адвокатская практика может системно снижать риски, повышать качество и каковы конкретные ориентиры на уровне региональной и локальной организации работы.

Вход в любую систему начинается с обращения, первичного приема и оформления статуса нуждаемости. На практике нуждающиеся граждане нередко сталкиваются с непонятной, запутанной процедурой: какие именно услуги входят в объем бесплатной юридической помощи, какие документы необходимы в конкретном регионе, как оценивается их финансовый статус и кто принимает решение о предоставлении или непредоставлении услуг. Сразу возникает ряд вопросов: что считать доказательством нуждаемости, какие формы нужно заполнить, каковы критерии для разных видов дел – консультации, подготовки документов, процессуального сопровождения, участия в судебных заседаниях. Порой граждане получают отказы по формальным причинам, например из-за несовпадения документов с районом проживания или нестыковки в статусе инвалидности, даже когда в принципе закон предусматривает предоставление бесплатной помощи. Проблема здесь не только в формальной стороне вопроса, но и в информационной непрозрачности: граждане часто не получают ясных разъяснений о том, какие услуги реально покрываются БЮП в их регионе, на какие сроки может растянуться ожидание и какие шаги следует предпринять в случае отказа.

Разделение ролей между государственными органами, адвокатурой и другими организациями добавляет еще один уровень сложности. Поскольку ответственность за полноту и корректность оказания услуг нередко распределяется между разными участниками системы, появляется риск дублирования действий, потери «клиента» в переходных стадиях и неэффективного использования ограниченных ресурсов. Существуют проблемы с координацией между ведомствами, что особенно заметно в региональной практике, где разрозненные регламенты множат бюрократические барьеры и снижают вероятность быстрого и корректного решения задачи.

Информационная асимметрия – это еще одна из наиболее острых проблем, которая сдерживает эффективное использование правовой защиты. Граж-

дане часто не осознают, какие именно услуги входят в состав БЮП в их регионе, какие задачи решаются на разных стадиях дела: от первичной консультации до судебного сопровождения и последующих инстанций. Ключевой фактор здесь – отсутствие единых, понятных и доступных материалов, которые объясняли бы не только общий принцип, но и конкретный набор услуг, доступных именно в их субъекте Федерации. Одной из причин также является недостаточный уровень цифровой грамотности, что дополнительно осложняет поиск информации на порталах госорганов и организаций и переход к реальным шагам.

Административные барьеры и требования к набору документов часто выглядят как прохождение полосы препятствий с непредсказуемыми результатами. Граждан просят принести целый пакет документов: о доходах, о регистрации по месту жительства, об инвалидности, документы по делу и прочее и прочее. Часто набор истребуемых документов оказывается избыточным или, наоборот, неполным, а люди, не имея четкого представления о требуемых бумагах, вынуждены повторно подавать запросы, что приводит к задержкам и дополнительным затратам времени. Разделение критериев нуждаемости и объема помощи по разным видам дел также порождает дополнительные неясности: одному могут предоставить полный процессуальный комплект услуг, другому – только консультацию или подготовку документов, что может оказаться недостаточным в рамках масштабов конкретного дела и потребовать повторного обращения за расширенным объемом помощи.

Географическая неравномерность еще один существенный фактор, который влияет на доступность БЮП. В крупных городах сеть консультационных пунктов зачастую развита значительно лучше, чем в сельской местности или пригородах. В регионах могут применяться разные модели оказания помощи: очные приемы, выездные консультации, работа вузовских юридических клиник, деятельность НКО. Но отсутствие единых стандартов и согласованных регламентов ведет к тому, что одни граждане получают более глубокую поддержку, другие – минимальный объем услуги. Складывается впечатление, что действующая система не может обеспечить равный доступ для граждан к оказываемой помощи. В регионах с ограниченными ресурсами «клиенты» часто узнают о БЮП уже на поздних стадиях дела, что вынуждает их обращаться за платной юридической помощью в более сложных и дорогостоящих форматах, тогда как первоначальная бесплатная помощь могла бы спасти ситуацию при обращении за ней на ранних этапах.

Качество помощи становится предметом особого беспокойства. В сложных делах, особенно в семейном праве и жилищных спорах, ограниченный объем времени, анализа доказательств и подготовки судебных материалов может приводить к поверхностной защите интересов обратившегося. Риск ошибок в документообороте, пропуск сроков, неполное сопровождение судебного процесса имеют не абстрактную форму, а реальный негативный эффект и влияют как на исход дела, так и на доверие граждан к системе правовой защиты.

Нередко возникают сложности в рамках оказания бесплатной юридической помощи с координацией между адвокатами и государственными органами: распределение функций, обмен информацией и оперативность в предоставлении документов могут идти вразрез друг с другом, что приводит к задержкам и дополнительной бюрократизации. Все это усиливает эмоциональное напряжение и снижает вероятность качественной комплексной защиты.

Этические вопросы и конфиденциальность остаются постоянной темой для обсуждения внутри адвокатской среды. Граждане должны быть уверены в сохранности своих персональных данных и сведений о деле, а адвокатам приходится балансировать между необходимостью эффективной защиты и требованиями регламентов по обработке информации. В условиях ограниченных кадров и финансовых ресурсов риск конфликтов интересов и давления на выбор стратегий возрастает, особенно когда перед адвокатом стоит задача обеспечить минимальные услуги в рамках БЮП, не ухудшая качество.

Переходя к практическим решениям, следует помнить, что цель – не просто устранить отдельные проблемы, а создать устойчивую систему, которая по-настоящему способствует доступности и качеству бесплатной юридической помощи. В первую очередь необходима прозрачность и унификация процедур: более понятные и единые руководства для граждан по получению БЮП, четкая дорожная карта порядка обращения и ясные критерии нуждаемости по всем регионам. Важна работа над качеством оказания услуг и специализацией адвокатуры. В региональных правовых центрах полезно было бы создать профессиональные группы по направлениям отраслей права, чтобы формировать резервы специалистов и обеспечить нужную глубину экспертизы в типичных для БЮП ситуациях. Внедрение единых стандартов подготовки адвокатов, регулярное обучение и аудиты кейсов помогут повысить уровень профессионализма и доверия к системе.

Не менее важны мониторинг исходов дел и уровень удовлетворенности граждан, который можно собирать анонимно и обрабатывать для корректировки подходов к оказанию помощи. Повторю: важна и координация между адвокатурой, государственными органами и НКО – создание региональных центров как узлов интеграции, выстроенных на открытом документообороте и понятной коммуникации. Расширение сотрудничества с судами и органами соцзащиты, внедрение совместных проектов по обучению граждан основам права и процессуальным навыкам, – все это должно стать частью постоянной практики, а не разовой акцией. В вопросах этики и конфиденциальности необходимы конкретные шаги: закрепление в документах положений об обработке персональных данных, четкое определение границ консультаций в рамках БЮП и устранение рисков конфликтов интересов через прозрачные договоренности и процедуры.

Таким образом, задача профессионального сообщества состоит не только в том, чтобы защищать интересы обратившихся граждан в рамках конкретных отдельных дел, но и в том, чтобы выстраивать устойчивые процессы, благодаря которым бесплатная юридическая помощь действительно достигнет людей там, где они находятся, в нужной форме и в нужное время. Это требует системного подхода: унифицированной и понятной информации, конкретных стандартов качества и специализаций внутри адвокатуры, эффективного мониторинга практики, а также тесной координации с государственными структурами и НКО. Только такая совокупность мер позволит превратить обещание Конституции в реальный доступ к правовой защите, что, в конечном счете, укрепит доверие граждан к системе правосудия и к самим адвокатам как к профессионалам, отвечающим за качество и этику оказания помощи на всей территории страны.

О.В. МАТЮНИН,
член Адвокатской палаты г. Москвы,
председатель комиссии ГРА
по защите и безопасности бизнеса

Барьеры в получении бесплатной юридической помощи

По данным Минюста России, в 2025 году государственной системой была оказала помощь в 463 781 случае – на 23% больше, чем годом ранее, из них адвокатами – в 185 693 случаев. Государственных юридических бюро насчитывается 78, участниками государственной БЮП стали 10 935 адвокатов, порядка 15% от всех действующих. Совокупный объем государственной и негосударственной систем почти не изменился: 650 005 случаев против 648 329 в 2024 году. Эти цифры отражают охват, но не раскрывают ни качество помощи, ни ее исходы для доверителей.

В этом году в Совете Федерации РФ прошел круглый стол о доступности БЮП, на котором сенатор Н.Н. Владимиров назвал три барьера: территориальный, институциональный и информационный. Представители Минюста РФ и Минцифры РФ назвали и четвертую проблему – неравномерность финансирования.

Выскажусь о каждой.

1. Территориальный барьер. Модель участников системы выбирают регионы. Они вправе расширять федеральные перечни и сами определяют оплату труда адвокатов – это следует из статьи 12 Закона № 324-ФЗ. В целом региональный уровень регулирования очень значителен в этой системе. Закон города Москвы № 49 подробно регулирует именно помощь адвокатов, что отражено и в названии, и в содержании данного акта. Закон Курганской области № 6 строит смешанную модель – государственное юридическое бюро работает параллельно с адвокатами и нотариусами. Таким образом, путь гражданина к помощи и ее организация зависят от региона. Разнообразие региональных моделей допустимо, однако оно становится проблемой, если приводит к существенным различиям в фактической доступности одной и той же гарантии.

2. Институциональный барьер – это количество и отсутствие единого для страны порядка проверочных действий, через которые должен пройти человек, нуждающийся в БЮП. А что, если все необходимые для его идентификации документы утеряны? Разве такой человек лишается конституционной гарантии? Да, лишается.

Закон № 324-ФЗ, устанавливая и расширяя перечень льготных категорий граждан, единого порядка подтверждения их статуса не устанавливает, перечня подтверждающих документов не приводит. Более того, Стандарт Минюста (Приказ Минюста России от 20.05.2024 № 157) закрепляет правило, согласно которому при отсутствии документов оказание помощи фактически откладывается, что особенно болезненно для человека, которому юридическая помощь нужна именно для их восстановления: «В случае, если документы, подтверждающие право лица на получение бесплатной юридической помощи, отсутствуют…, специалист уведомляет об этом лицо, имеющее право на получение бесплатной юридической помощи, и предлагает принять меры к их устранению».

Бесспорно, адресное расходование бюджетных средств требует контроля, но, на мой взгляд, это не значит, что:

– у человека нужно повторно запрашивать сведения, которые у государства уже есть, нагружая не только его, но и адвоката, и палату;

– потенциальный получатель помощи, потерявший все необходимые документы и в первую очередь нуждающийся в их восстановлении, не может получить БЮП.

3. Информационный барьер касается не процедуры, а осведомленности: я полагаю, всегда будет какая-то часть граждан, формально имеющих право на БЮП, которая не знает ни о самом праве, ни о том, какими документами его подтверждать. С одной стороны, нельзя говорить о тотальной неосведомленности: в 2025 году участникам СВО, членам их семей оказано более 134 тысяч случаев помощи – примерно каждое пятое обращение по стране. Но ведь есть пожилые, одинокие, с массой заболеваний, ограниченными возможностями люди, которым не добраться до интернета и не увидеть стендов.

Так, Стандарт Минюста, в отличие от закона, предусматривает всего три способа информирования граждан: во время приема, на стендах в местах ведения приема и через сайт субъекта, оказывающего БЮП. И какой из этих каналов доступен условной бабе Маше – одинокой пенсионерке, инвалиду по зрению? А если для нее не нашлось социального работника, чтобы обеспечить уходом на дому и проинформировать о праве на БЮП? Вполне реальная ситуация. К счастью, закон о БЮП способы и каналы информирования граждан не ограничивает.

Конечно, цифровые сервисы отчасти закрывают информационный разрыв: к концу 2025 года заработали ФГИС «Правовая помощь» и сервис на «Госуслугах», а на портале правового просвещения размещено свыше трехсот жизненных ситуаций в виде инструкций. Но цифровой канал не заменяет очного разговора и не восполняет пробелов в правовой грамотности тех, кто о системе БЮП попросту не слышал и не мог услышать.

Есть на этот счет недоработка и в самом законе, и в Стандарте оказания БЮП. Ни там, ни там не закрепляются положения о каком-то централизованном продвижении сведений о системе. Информированием обязаны заниматься все участники системы, но это, как мне представляется, не гарантирует какого-то понятного и измеримого результата. Во-первых, потому что такая деятельность сама по себе стоит денег, а во-вторых, ею, на мой взгляд, должны заниматься профессионалы. То есть формализм в информировании населения недопустим. Не-

допустим формализм и в регулировании вопросов информирования граждан.

4. Финансовый барьер закреплен в самом законе. Статья 29 Закона № 324-ФЗ в общем виде называет источником федеральный и региональные бюджеты, но пункт 2 этой же статьи прямо относит содержание государственных юридических бюро, оплату труда адвокатов и компенсацию их расходов к обязательствам субъектов Федерации. Данная норма не закрепляет ни обязательную федеральную долю, ни формулу софинансирования. Полагаю, гарантированный минимум БЮП должен иметь постоянную федеральную финансовую опору: федеральные средства – на базовый объем помощи и минимальные индексируемые ставки, регионам – дополнительные категории и надбавки.

Считаю, БЮП целесообразно развивать как вид государственной социальной поддержки, а не как отдельную услугу, до которой гражданин должен дойти сам. Первое звено системы логично разместить в системе органов и учреждений социальной защиты, уже располагающей сведениями о доходах, инвалидности, пенсиях и других признаках нуждаемости: она приспособлена к межведомственному обмену и назначению адресных мер без повторного сбора документов. Кроме того, социальные работники (при их наличии) знают многих граждан льготных категорий лично и могут оказать ценную помощь в таких сложных ситуациях, как, например, полная потеря документов. В совокупности это именно то, что снимает институциональный барьер.

Многие элементы предлагаемой модели существуют по отдельности, и в то же время конституционная, а следовательно – федеральная гарантия предоставления БЮП, как мне видится, предполагает гораздо больше централизации, единства и равенства, чем наблюдается сейчас.

П.П. КАЗАЧЕНОК,
заместитель президента ГРА,
президент Коллегии адвокатов Волгоградской области

КИС АР глазами адвоката

Распределение дел по назначению и доверие внутри профессии

Мы привыкли говорить коротко: «дело по 51-й». За этим профессиональным сокращением стоит человек, которому нужна защита. Пока распределяется поручение, он ждет адвоката. Мне важно, чтобы коллега пришел к нему вовремя и мог работать независимо. А самому адвокату необходимо знать, что доступ к этой работе не зависит от чьего-то расположения. Поэтому споры вокруг КИС АР я воспринимаю близко: в них затронуты и права подзащитного, и наше профессиональное достоинство.

КИС АР – Комплексная информационная система адвокатуры России. Ее подсистема АРПН

обеспечивает автоматизированное распределение поручений по назначению. В уголовном процессе речь идет о защите в порядке статей 50 и 51 УПК РФ, оплачиваемой из бюджета. Статья 51 устанавливает случаи обязательного участия защитника, а механизм распределения определяется также порядком ФПА РФ и региональными правилами. У этой работы свое регулирование, отличное от государственной системы бесплатной юридической помощи по Закону № 324-ФЗ.

Идею электронного распределения я поддерживаю. Понятные параметры назначения сокращают возможности передавать дела «своим», уменьшают нагрузку на организаторов и позволяют проверять историю поручения. Для адвоката – это основание чувствовать себя свободнее. Переход идет поэтапно. Сохраняются и графики доступности. Например, в Новосибирске внутри КИС АР предусмотрена работа в рабочее время и круглосуточно. Технология меняет порядок действий, но ответственность за обоснованность настроек и контроль остается у палаты.

Справедливость распределения, на мой взгляд, начинается с возможности понять результат. Количество поручений зависит от территории, доступности адвоката, отказов и способа опроса, продолжение принятого дела связано с непрерывностью защиты. Одинакового числа дел и одинакового дохода система обещать не может. Однако коллега, которому стали реже поступать заявки, вправе рассчитывать на внятное объяснение. Без сопоставимой статистики мы рискуем спорить о впечатлениях, накапливать обиды и подозревать друг друга там, где нужны проверка и разговор.

Единодушия в опубликованных отзывах нет. В «Нижегородском адвокате» № 4 за 2026 год О.Ю. Ковшар, заведующая конторой Семеновского района, отмечала равномерность распределения при устойчивом интернете, снижение нагрузки на заведующих и поводов для разногласий. Она же сообщала о сбоях при исправной связи и недостаточном учете категорий дел, влияющем на оплату. Заведующая конторой Кстовского района О.А. Ильина оценивала недостатки критичнее и считала эксперимент слишком коротким для вывода о справедливости. Эти разные голоса заслуживают внимания, но по ним нельзя судить о настроениях всей адвокатуры.

В обращении президента АП Оренбургской области, опубликованном 27 сентября 2024 года после введения КИС АР в регионе, приведены 245 обращений об уменьшении количества поручений, 132 жалобы на отсутствие звука уведомлений, 67 – на отклонение заявки до окончания таймера, 29 – на неработающую кнопку принятия. Это количество обращений по отдельным проблемам, а не число недовольных адвокатов. По рекомендации профильного департамента ФПА палата перешла к параллельному опросу, но после новых жалоб 30 августа вернулась к последовательному. Руководство запросило и более оперативную статистику. Раздражение коллег понятно: трудно спокойно относиться к потере работы, причину которой не можешь проверить. Вместе с тем эти жалобы не доказывают, что каждый сбой 2024 года сохраняется сегодня. Более свежий нижегородский отчет об эксперименте, опубликованный в апреле 2026 года, описывает задержки уведомлений на Android до 30–40 минут, пропуски заявок и ухудшение рейтинга. Для компенсации нестабильной связи увеличивали сроки приема заявок и интервал до следственного действия. Комиссия признала систему работоспособной, а конференция решила продолжить эксперимент в отдельных районах. В отчете АП Ростовской области за 2025 год говорится о штатной работе КИС АР; основные сложности связываются с мобильным интернетом.

На этом фоне стоит услышать и официальную позицию. Совет ФПА РФ 9 октября 2024 года определил срок перехода всех палат на КИС АР к 1 октября 2025 года. Это установленный ориентир, а не доказательство одинаковой готовности всех регионов. Минюст России, разъясняя принятие разработанных им поправок к Закону об адвокатуре в апреле 2024 года, поддержал законодательное закрепление КИС АР как средство цифровизации и улучшения взаимодействия органов юстиции с адвокатурой. По статье 39.1 Закона № 63-ФЗ собственником и оператором системы является ФПА. Для меня существенно, что организация распределения остается обязанностью адвокатского самоуправления.

Поддержка внедрения не устраняет разногласий о пределах контроля. В сообщении ФПА от 27 октября 2025 года описаны требования региональных управлений Минюста представить сведения о дисциплинарных производствах, а в отдельных случаях – скан-копии дел для ведомственной информационной системы. В ФПА поставили вопросы о законности такого сбора, адвокатской тайне и персональных данных, совет создал рабочую группу. При этом, по переданной ФПА информации Минюста, предоставление этих сведений не

являлось обязательным. Этот эпизод показывает расхождение подходов к доступу к информации, но не подтверждает конфликта по поводу самого введения КИС АР. Смешивать эти вопросы было бы неверно.

Диалог продолжается: 3 сентября 2026 года ФПА и Минюст договорились создать постоянно действующую рабочую группу по проблемам адвокатуры. Для меня практический вывод прост: обмен сведениями должен иметь понятные правовые основания и границы. Удобство цифрового взаимодействия само по себе не оправдывает раскрытия адвокатской тайны. Эти гарантии нужны и в работе с данными о назначении защитников.

Я считаю, что адвокату нужен понятный журнал поручений: когда заявка отправлена и доставлена, сколько времени оставалось на ответ, почему зафиксирован отказ и как он повлиял на очередь или рейтинг. Поддерживаю предложение оренбургской палаты об оперативной отчетности. Для сравнения нагрузки полезна обезличенная статистика с учетом доступности и характера поручений. Статистика должна сохранять адвокатскую тайну. Ответ, подкрепленный данными, дает коллеге возможность почувствовать, что его услышали.

Особенно важно договориться о помощи при сбоях. Нужны резервное оповещение, регистрация технического инцидента и быстрый пересмотр ошибочно учтенного отказа. Подтвержденная недоставка уведомления не должна ухудшать положение адвоката. Коллеге, который не разобрался с настройками телефона, следует помочь на практике. Изменения следует испытывать вместе с пользователями, проверяя своевременность назначения и распределение нагрузки. Такой разговор требует от нас участия, а от организаторов – готовности слышать неудобные замечания.

У адвокатов-координаторов и уполномоченных членов совета палаты сохраняются организационные полномочия. Например, тульские правила допускают директивное назначение оператором по согласованию с представителями палаты, если дважды размещенную заявку никто не принял автоматически. Возможные злоупотребления – использование исключений для передачи дел «своим», необоснованное ограничение доступа коллег, сокрытие причин спорных назначений. Это анализ рисков, а не установленные нарушения в названной палате. Основание каждого вмешательства должно фиксироваться; жалобу должен рассматривать незаинтересованный человек.

Такие риски имеют вполне конкретные очертания. Там, где допускается ручное вмешательство, возможны ссылка на мнимый сбой или срочность ради назначения заранее выбранного коллеги, передача более выгодных поручений близкому кругу, подгонка списков и графиков под нужный результат. Организатор может затягивать включение неудобного адвоката в работу, избирательно учитывать отказы или оставлять его обращения без проверки. Особую опасность я вижу в договоренности со следователем о направлении лояльного защитника: тогда несправедливое распределение затрагивает уже право человека на независимую защиту. Это возможные сценарии злоупотреблений организационными полномочиями, а не утверждение о наличии в КИС АР технической возможности произвольно менять любые данные.

Уполномоченный член совета, согласующий исключение, тоже отвечает за свое решение. Конфликт интересов возникает, если он обеспечивает преимущество себе или своему адвокатскому образованию, прикрывает действия координатора либо участвует в проверке жалобы на собственное вмешательство. Возможны и требования ответной услуги или части вознаграждения за доступ к поручениям. Подобные обстоятельства требуют доказательств; неравное число назначений само по себе их не заменяет. Я бы закрепил отвод заинтересованного организатора, учет каждого ручного назначения с указанием основания и согласовавшего лица, а также регулярную проверку таких назначений советом. Адвокату нужен доступ к сведениям о собственном поручении и возможность оспорить решение без риска потерять работу за сам факт жалобы.

Статья 51 УПК РФ наказаний не устанавливает. За нарушение адвокатом профессиональных обязанностей, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, возможны замечание, предупреждение или прекращение статуса в установленной дисциплинарной процедуре (статья 18 КПЭА).

Предлагаю каждые два года по итогам отчетной конференции обязательно сменять адвокатов, ответственных за работу КИС АР и распределение дел по статье 51 УПК РФ, без повторного назначения на следующий срок. Кандидатуры следует выдвигать и обсуждать на конференции после отчета уходящих ответственных. Делегаты голосовали бы за новых кандидатов, а совет оформлял назначения с учетом своих полномочий по статье 31 Закона № 63-ФЗ. Ротацию следует закрепить в правилах палаты, предусмотрев передачу дел и обучение

преемников. Для меня это гарантия против превращения служебной функции в личную сферу влияния.

Как адвокат, хочу, чтобы КИС АР стала системой, которой можно доверять. Ее преимущества перед ручным распределением существенны, но идеальной она пока не является. Наша задача – добиваться исправления ошибок, участвовать в обсуждении правил и защищать права коллег с той же настойчивостью, с какой мы защищаем доверителей. Человек, которому нужна помощь, должен вовремя встретить рядом независимого адвоката. В этом я вижу смысл всех технических изменений и нашу общую профессиональную ответственность.

А.В. АЛЕКСЕЕНКО,
член Адвокатской палаты Саратовской области

Почему адвокату проще помочь бесплатно?

Правовые барьеры в государственной системе бесплатной юридической помощи

Если мы с вами обратимся к теме бесплатной юридической помощи, то увидим некий парадокс: с одной стороны, неудовлетворенный спрос на юридические услуги, а с другой стороны, массовое игнорирование данной потребности адвокатами. Кажется, вот вам потребители юридических услуг – работайте и зарабатывайте! Но все далеко не так просто.

Естественно, первый вопрос: насколько велик спрос на бесплатную юридическую помощь? Насколько велик круг лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь (БЮП)?

Круг лиц, имеющих законодательное право на получение юридической помощи на безвозмездной основе в России, составляет примерно 23% населения страны. Законодатели, не подкрепляя свои инициативы материальным обеспечением, системно стремятся расширить круг лиц, имеющих льготы на БЮП.

Количество адвокатов, вовлеченных в систему оказания бесплатной юридической помощи, – 15%. Сразу оговорим: большая часть адвокатов жестко специализируется на уголовном праве.

Тем не менее количество бесплатных юридических услуг, оказанных адвокатами в рамках БЮП, составляет более 650 тысяч случаев в год.

С какими препятствиями сталкиваются адвокаты

Отсутствие мест приема граждан

По мнению адвокатского сообщества, государственные и муниципальные органы, возлагающие на адвокатов обязанность по оказанию бесплатной юридической помощи, должны обеспечить соответствующие помещения для приема граждан, имеющих соответствующие льготы. В большинстве случаев требуется личный контакт с гражданами, без которого не обойтись. Эффективная защита прав и законных интересов невозможна без конфиденциального личного контакта.

Отсутствие материально-технического обеспечения

Оплата стоимости оказания бесплатной юридической помощи должна, как минимум, покрывать накладные расходы адвокатов. Это касается компенсации расходов на приобретение компьютеров, правовых программ, сканеров, бумаги, картриджей, канцелярских товаров. Стоит добавить к этому, что значительная часть получателей бесплатной юридической помощи не обладают компьютерной грамотностью, не имеют технической возможности воспользоваться компьютерами, не владеют навыками пользования интернетом, не могут воспользоваться порталом госуслуг, не имеют возможности отсканировать документы. По умолчанию во всех правовых актах подразумевается, что материально-техническое обеспечение обработки документов граждан идет за счет средств адвоката. Использование программного обеспечения подразумевает наличие лицензий. Все затраты на приобретение такого лицензионного обеспечения опять-таки по умолчанию, по мнению законодателей, должны нести адвокатские образования.

Все эти вопросы ждут своего разрешения.

Бесплатная юридическая помощь в рамках государственной системы относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ. Определение размера оплаты труда адвокатов и компенсации их расходов относится к исключительной компетенции регионального правительства за счет средств областного бюджета. Установленные регионами тарифы носят унизительно низкий размер, не покрывающий накладные расходы адвокатов и адвокатских объединений.

Например, в Саратовской области действуют следующие ставки: устная консультация – 600 рублей; составление письменного документа (исковое заявление, жалоба, ходатайство) вне зависимости от его сложности и количества страниц – 1000 рублей; один день участия в судебном заседании в качестве представителя гражданина вне зависимости от количества затраченных часов – 1500 рублей; представление интересов гражданина в государственных, муниципальных органах и организациях за весь процесс представительства до вынесения окончательного решения – 1100 рублей. Установленные тарифы не сопоставимы с рыночной стоимостью юридических услуг.

Отсутствует механизм ежегодной индексации тарифов. В условиях инфляции уже давно произошла экономическая девальвация стоимости. Жесткие лимиты на командировочные расходы превращают работу адвоката в заведомо убыточную деятельность.

Существуют административные барьеры в виде проверки отчетности адвокатов уполномоченными органами исполнительной власти

Для получения оплаты за каждую оказанную услугу адвокат обязан направить в уполномоченные органы заявление, копию соглашения и обширный пакет документов, подтверждающих право гражданина на получение льготы. По каждой категории получателей установлены детальные требования к документам. Малоимущие граждане обязаны представить справку о нуждаемости в государственной социальной помощи, выданную не ранее чем за 90 дней до обращения. Многодетные родители должны предоставить удостоверение многодетной семьи и справки из образовательных организаций об обучении детей по очной форме.

Родители в неполных семьях обязаны представить свидетельства о рождении детей, свидетельства о смерти второго супруга либо о расторжении брака. При этом саратовский региональный регламент императивно требует приложить «копию страницы

паспорта гражданина Российской Федерации с отсутствием оттиска штампа о регистрации брака или оттиском штампа о расторжении брака».

Обязанность сбора и верификации документов возложена на адвокатов.

На первой встрече адвокат должен рассказать обратившемуся за помощью о перечне документов, которые необходимо представить для получения бесплатной юридической помощи. И не факт, что, узнав о перечне документов, гражданин вернется второй раз за получением этой помощи.

Чтобы получить вознаграждение, адвокат должен откопировать, заверить и физически доставить документы в ведомство. Процедура проверки представленных документов занимает не менее 15 дней. Далеко не сразу идет перечисление денежных средств в адвокатское образование. Размер государственного гонорара не покрывает накладные расходы. Установленные тарифы носят финансово непривлекательный характер. Адвокату порой проще бесплатно проконсультировать, чтобы не терять свое рабочее время и не связываться с бюрократическими проволочками.

Чтобы получить помощь, необходимо соблюдение двух условий: принадлежность к льготной категории и возникновение строго определенной жизненной ситуации. Региональное законодательство, как правило, содержит закрытые исчерпывающие списки случаев, в рамках которых адвокаты имеют право оказывать помощь гражданам. Любая проблема, не вошедшая в этот перечень, лишает льготника права на бесплатную защиту.

Как можно исправить ситуацию

На законодательном уровне обязать муниципалитеты предоставлять в безвозмездное пользование адвокатским образованиям оборудованные помещения для приема льготных категорий граждан.

Обеспечить целевое финансирование на приобретение компьютерной техники, программного обеспечения, сканеров, бумаги, оплаты интернета, оплаты лицензий.

Необходимо изменить структуру законодательства об оказании бесплатной юридической помощи. Перейти от закрытого перечня случаев, в рамках которых адвокаты имеют право оказывать помощь гражданам, к перечню исключений, то есть к перечню дел, по которым бесплатная юридическая помощь не оказывается.

Необходимо реформировать порядок оплаты труда адвоката. Должна быть введена единая федеральная методика вознаграждения адвокатов по аналогии с оплатой труда адвокатов по назначению в уголовном процессе. Необходим закрепленный на федеральном уровне механизм ежегодной обязательной индексации тарифов с учетом реального уровня инфляции.

Документооборот между адвокатами и ведомствами должен быть переведен в электронный формат.

Процесс выплат должен производится автоматически.

Необходимо повысить экономическую заинтересованность адвокатов в участии в программах по оказанию юридической помощи льготным категориям граждан.

Льготные категории получателей бесплатной юридической помощи следует освободить от сбора всевозможных справок. Ведомства (уполномоченные органы) должны самостоятельно запрашивать сведения о статусе граждан, взаимодействуя между собой, и вести соответствующий учет граждан, имеющих право на льготы, с возможностью доступа к этим сведениям адвокатам при оказании юридической помощи.

Доступность незащищенных слоев населения к квалифицированной юридической помощи возможно только в случае реальной заинтересованности государственной и муниципальной власти и создании соответствующих условий для адвокатов и адвокатских образований.

Е.В. ВОЛКОВА

Профессия, которая держится не на статусе, а на совести

В гости в нашу редакцию приходила адвокат Елена Владимировна ВОЛКОВА. Мы попросили ее рассказать, что стало фундаментом на пути в юриспруденцию, как она научилась чувствовать цену ошибки, как пришла в адвокатуру, что сподвигло получить статус адвоката. Елена Владимировна поделилась с нами мыслями о том, что важно в адвокатской деятельности, а мы поняли, что для нее адвокатура не просто работа – это жизнь, любимое дело. С удовольствием представляем читателям рассказ Елены Владимировны о ее пути в адвокатуру.

Родилась я в городе Грозном 31 мая 1973 года. Этот город стал моим неслучайно: туда по распределению после окончания учебы были направлены мои родители для усиления кадров в МВД ЧИАССР. Отец, Баринов Владимир Петрович, служил по линии ОБХСС, мама, Баринова Нина Петровна, – в паспортно-визовой службе. С самого рождения моя жизнь была пропитана особой романтикой. Эта романтика жила в разговорах, в книгах, в фильмах, в самом укладе нашего дома. Моей первой школой стали родительские кабинеты, домашняя библиотека, состоящая не только из классической литературы и детективов, а в большинстве своем из кодексов, книг и трудов по криминалистике и криминологии, атласов по судебной медицине. Я с детства читала их, пыталась понять, разобраться. Училась видеть, как факт становится доказательством, как важна каждая деталь. Мне кажется, что мой профессиональный характер сформировался не в университете, а гораздо раньше, в среде, где ответственность была не абстрактным понятием, а бытовой нормой.

Родители с детства учили ответственности, объясняли, что слово должно подкрепляться делом. Наш семейный быт строился на простых, но крепких правилах: порядок начинается с тебя, а надежность – это ежедневные поступки.

Мама – Нина Петровна

Папа – Владимир Петрович

Росла я в военном городке, в доме, который был практически полностью заселен сотрудниками МВД. Была единственным ребенком в семье, но одиночества не знала: меня окружали дети сотрудников примерно одного возраста со мной, мы очень дружили и со многими общаемся до сих пор.

Окончила грозненскую среднюю школу № 7 с углубленным изучением английского языка. Всегда мечтала связать свою жизнь именно с юриспруденцией, и это объяснимо. Однако после школы, несмотря на внутренний голос, поступила в Грозненское медицинское училище им. А.И. Тутаевой. Сейчас понимаю, это был неслучайный выбор: мне хотелось чувствовать себя максимально полезной, видеть результат своих действий. Каждое лето, на каникулах, отрабатывала месяц в 4-й городской больнице Грозного в ожоговом отделении. Меня не смущала никакая работа – и в перевязочной, и в операционной. Считаю, что именно этот опыт стал фундаментом для моего пути в юриспруденцию. На мой взгляд, профессии юриста и медика схожи. Оба каждый день держат в руках чужую судьбу. Оба обязаны быть безупречны в деталях. Оба должны слышать не только факты, но и человека за ними. В медицине я научилась чувствовать цену ошибки. А в праве нашла ту самую систему, которая позволяет защищать людей не эмоциями, а аргументами.

Тем не менее внутренний голос никуда не делся – он просто дождался своего часа. Мой путь в юриспруденцию был осознанным. Я поступила в Пензенский государственный университет, который успешно окончила. Годы учебы вспоминаю с большим теплом. До сих пор помню всех преподавателей, и многим из них благодарна не только за знания, но и за то, как они учили нас думать. До сих пор цитирую их фразы, они стали для меня профессиональными ориентирами. Помню ребят, с которыми училась: мы были одной командой. В юриспруденции вообще нельзя идти в одиночку: нужно спорить, проверять, подстраховывать друг друга. И мы этому учились не только на парах, а каждый день – в разговорах, в подготовке к зачетам, в попытках разобраться в том, что казалось невозможным.

После окончания университета мне была присуждена квалификация «юрист» по специальности «Юриспруденция с уголовно-правовой специализацией». Базовая специализация сформировала мой главный принцип: ни одной неточности, ни одного поспешного вывода. Но судьба сложилась так, что пришлось работать в гражданско-правовой плоскости. Оглядываясь назад, не считаю это отклонением от курса. Наоборот – правильный поворот. В гражданском праве ставки не менее высоки. Только драма здесь другая: она про дом, про деньги, про право видеть ребенка. Когда человек рискует потерять единственное жилье из-за одной непроверенной подписи, для него это такая же катастрофа, как приговор. В гражданских спорах речь идет о собственности, деньгах, бизнесе, семейных правах, и потеря здесь ломает жизнь не меньше, чем тюремный срок.

Еще учась в университете, начала работать в ООО «Институт общественной экспертизы и авторского подтверждения «СОЛЛИ» на должности юриста. Была помощником адвоката.

В моей профессиональной биографии есть и такой этап – преподавала правоведение в Пензенском артиллерийском инженерном институте. Небольшой по времени, но очень ценный опыт. Там особый подход к обучению: студенты – курсанты 5-го курса, у которых уже выстроена дисциплинарная структура, высокая требовательность к себе и к материалу. Им важно не просто «выучить тему», а понять, как норма работает в реальных, порой жестких условиях. Поэтому приходилось подавать право не как абстрактную теорию, а через призму практики: разбирать, как нормы применяются в служебной деятельности, какие последствия влекут те или иные действия.

У меня большой опыт работы с юридическими лицами. Это годы, когда ты не часть юридического отдела, а единственный юрисконсульт. То есть вся правовая защита организации – на тебе. Ты – и щит, и меч, и тот, кто объясняет директору, почему нельзя подписывать данный документ.

Работала я и в военном издательстве Министерства обороны – структуре с жесткой иерархией, строгими регламентами и огромной ответственностью.

С особой теплотой и гордостью вспоминаю работу в Энергетическом институте имени Г.М. Кржижановского (ЭНИН). Институт с историей, с академическими традициями. И мне посчастливилось работать под руководством академика Э.П. Волкова. Это человек масштаба. Рядом с такими людьми ты учишься быть безупречной.

Работа в военном издательстве МО и в ЭНИНе, по моему мнению, как знак качества, она дала мне глубокий опыт сопровождения юридических лиц. В обеих организациях на мне была полная ответственность за правовую безопасность компании. Специализировалась на корпоративном и трудовом праве, вела полный цикл договорной работы: от разработки проектов и согласования условий до претен-

зионной работы и контроля исполнения. Данный опыт научил меня одинаково уверенно работать и в условиях жестких регламентов, и в нестандартных, сложных проектах.

В 2009 году учредила собственную юридическую компанию. Для меня это был не просто следующий шаг – это был осознанный выбор: не просто применять право, а отвечать за то, как оно приходит к людям. К тому времени у меня повзрослела дочь, которая уже мечтала также связать свою жизнь именно с юриспруденцией. В 2010 году дочь окончила гимназию № 1562 имени Артема Боровика с золотой медалью и поступила в МГУ имени М.В. Ломоносова на юридический факультет. Вскоре она стала работать по специальности.

Моя компания оказывала широкий спектр юридических услуг. Это не только сопровождение юридических лиц и представительство в арбитражных судах, то есть сложные экономические споры, где важны точность и стратегия, но и дела в судах общей юрисдикции: семейные, трудовые, пенсионные, жилищные споры. А это уже совсем другая плоскость, там за каждой нормой стоит живая боль: раздел имущества, увольнение, отказ в пенсии, выселение и т. д.

Я сознательно не хотела замыкаться в одной нише. Потому что право – это не абстракция, оно касается всего: и многомиллионных контрактов, и вопроса, где будет жить ребенок. Уметь одинаково бережно и строго работать и там и там – это и есть настоящая юридическая зрелость. Параллельно проводилось консультирование граждан. Консультации часто становятся первым шагом, когда человек просто не знает, что делать. И в этот момент важно не напугать, а дать опору и понятный план.

На определенном этапе я почувствовала необходимость профессионального роста. Чувствовалась незавершенность. Поэтому приняла решение получить статус адвоката, который дает расширенные процессуальные полномочия, а главное – накладывает особую этическую ответственность, которая полностью соответствует моему подходу к профессии. Получение статуса адвоката стало для меня логичным завершением предыдущего этапа и началом нового: теперь я могу защищать доверителей максимально полно, используя все правовые механизмы и соблюдая самые строгие стандарты профессии. Это был осознанный шаг зрелого специалиста, который хочет не просто решать задачи, а гарантировать максимально возможную защиту. Я сдала квалификационные экзамены и получила статус адвоката.

Хочется назвать моего первого и главного учителя в адвокатуре, скажу без колебаний – это моя мама, которая после ухода на пенсию из органов внутренних дел была адвокатом в коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Именно у нее я научилась главному: защита – это про ответственность перед человеком. Ее подходом всегда была максимальная собранность, отсутствие компромиссов с совестью, внимание к каждой детали, что стало моей внутренней нормой. Это и было моим первым пред-

С коллегами по КА «Московский юридический центр»

Стала членом
Международной ассоциации русскоязычных адвокатов

С первым вице-президентом ГРА А.Л. Нижинским
и заведующим Московским адвокатским агентством № 1
Юрием Анатольевичем Платоновым

ставлением о том, как адвокат должен относиться к делу: не формально, а с пониманием, что за каждым случаем – судьба.

Также своим учителем считаю Гасана Борисовича Мирзоева, председателя Президиума коллегии, где работала моя мама, где в настоящее время работаю я. Доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ, Почетный адвокат России, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российского университета адвокатуры и нотариата его имени. Человек, который сам прошел путь от оперуполномоченного до лидера российской адвокатуры. Его кредо – «служение людям» – это не лозунг, это то, как он строил коллегию, как формировал стандарты, как относился к каждому делу. Труды Г.Б. Мирзоева по этическим основам адвокатуры, о независимости адвоката, о пределах адвокатской тайны легли в основу моего профессионального понимания.

Практически с первых дней после получения статуса я работаю в коллегии адвокатов «Московский юридический центр», в структурном подразделении «Московское адвокатское агентство № 1», заведующим которого является Юрий Анатольевич Платонов, чей профессиональный путь и опыт являются для меня примером сочетания процессуальной точности, стратегического мышления и безусловной этической ответственности. Я искренне горжусь тем, что рядом настоящие профессионалы, что учусь у них и стала частью этой среды. Настоящая адвокатура – это не громкие лозунги, а ежедневная, кропотливая, порой невидимая работа. Это верность профессии, которая держится не на статусе, а на совести. И быть частью такого сообщества – не только большая честь, но и большая ответственность.

Многие думают, что профессия адвоката опасна, представляют себе угрозы, давление, конфликты. И в адвокатуре это, к сожалению, тоже бывает. Однако думаю, что опасность в нашей профессии, она не в том, о чем снимают кино. Она в цене одной ошибки. Одна деталь, одна неточность – и это может повлиять на чью-то жизнь. Я знаю об этой опасности, и я с ней работаю. Не героически, а системно: раскладываю все по полочкам, проверяю и перепроверяю, держу голову холодной, когда эмоции зашкаливают. Профессия адвоката психологически трудна именно потому, что опасность здесь не внешняя, а внутренняя, которую ты берешь на себя каждый раз, когда говоришь: «Я вас смогу защитить». Эта ответственность требует не всплесков, а дисциплины – точности, структуры и спокойствия.

На линейке в школе имени Артема Боровика

Признаюсь, раньше я позволяла себе эмоционально вовлекаться в дело, и это бывало разрушительно. Я проживала каждую несправедливость как свою, приходила домой и не могла выключить эту тяжесть. Хотелось срочно все исправить, и я пыталась это сделать на эмоциях. Хоть искренне, но непрофессионально, потому что эмоции размывали точность. Тогда я начала учиться не сгорать внутри, а строить надежный щит. Для меня это и есть забота в профессии. Не пытаться прожить чужую беду вместо человека, а сделать так, чтобы он знал: есть кто-то, кто сейчас держит руку на пульсе. Кто не упустит ни одной детали, кто просчитает все риски, кто не поддастся панике.

В адвокатской практике особую ценность представляют дела, требующие максимальной мобилизации профессиональных ресурсов. Ключевым моментом становится вынесение судом решения в пользу доверителя – именно тогда совокупность проведенной работы обретает подлинную значимость. Удовлетворение требований доверителя по итогам масштабной работы – действительно уникальное переживание. Оно складывается не из одного лишь факта победы в споре, а из осознания, что скрупулезный анализ материалов, выстроенная правовая позиция и последовательная процессуальная работа привели к восстановлению нарушенного права. Именно такие результаты придают смысл ежедневной кропотливой деятельности. Самым важным для меня профессиональным ориентиром является то, что подавляющее большинство доверителей, чьи правовые вопросы удалось успешно разрешить, продолжают обращаться ко мне в дальнейшем и рекомендуют мои услуги своим знакомым и друзьям. Такая преемственность и доверие наиболее значимая оценка моей работы.

Хотелось бы еще рассказать, что уже много лет я возглавляю управляющий совет ГБОУ г. Москвы «Школа имени Артема Боровика». И это не просто строчка в резюме и не еще одна обязанность, для меня это по-настоящему живое дело. Кстати, эту школу с золотой медалью окончила моя дочь, а сейчас там учится мой сын. Быть председателем совета – значит видеть, как школа живет и развивается, как из маленьких первоклашек вырастают выпускники, как складываются традиции. Каждый раз, когда выхожу на линейку 1 сентября или на последний звонок, внутри все замирает: столько детей выпущено, столько судеб прошло через эти стены… И осознавать, что ты причастен к этой истории, – это дорогого стоит.

Еще хочется добавить, что адвокатура для меня – это не просто работа, это моя жизнь. Это мое любимое дело. Поэтому вся остальная деятельность естественным образом существует не отдельно, а в параллели с ней, дополняя и по своему раскрывая одну и ту же ценность – стоять на стороне человека. Как мне видится, моя деятельность в управляющем совете школы имеет параллель с адвокатурой. В суде ты защищаешь человека в самый острый, самый трудный момент его жизни. А в школе ты помогаешь создавать пространство, где ребенок может расти спокойно и уверенно, зная, что взрослые о нем заботятся. И там, и там ты просто стоишь на стороне человека – будь то взрослый, которому нужна защита, или ребенок, которому нужна поддержка. Если меня спросят, ради чего я в этой профессии, я отвечу просто: ради того, чтобы в мире, где так легко потерять опору, кто-то мог на меня положиться.

И еще добавлю. На мой взгляд, в нашей профессии доверие – самый хрупкий и самый ценный капитал. Его не купишь и не подделаешь. Его можно только заслужить и держать как клятву.

Ю.Г. ПРИПУЗОВ,
член Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Куда летит птица с названием «правосудие»?

Довольно часто я принимаю участие в различных советах, форумах, конференциях, и мне неоднократно приходится слышать достаточно меткую и емкую цитату опытного юриста-правоведа, доктора юридических наук Вениамина Федоровича Яковлева (1932-2018), министра юстиции СССР (1989-1990) и советника Президента РФ (2005-2018): «Давайте представим правосудие в виде летящей утки, где правосудие – это, собственно, туловище утки, правое крыло – прокуратура, а левое – адвокатура. И как мы понимаем, если одно из крыльев птицы даст сбой, утка дальше не полетит, рухнет на землю и станет добычей хищников».

Когда мне задают вопрос о перспективах развития российской адвокатуры до 2030–2035 годов, я, к сожалению, не могу дать четкого ответа. Некоторые опытные юристы покидают профессию. Это происходит по нескольким причинам: они не видят перспектив, сомневаются в завтрашнем дне, а те, кто продолжает работать, сталкиваются с препятствиями со стороны правоохранительных и судебных органов. Многие представители закона считают, что адвокатура «мешает» справедливому и честному правосудию. Причем, эти слова можно услышать из уст вполне грамотных и адекватных служителей закона. Давайте разбираться.

По словам вице-президента Ассоциации юристов в сфере ликвидации и банкротства В.А. Кузнецова, многострадальный «проект Минюста о профессионализации судебного представительства затрагивает не только рынок юридических услуг. Он меняет способ реализации права на судебную защиту: гражданин или организация смогут поручить ведение большинства дел внешнему представителю только при наличии у него статуса адвоката».

Ряд правоведов заявляют о том, что не хватает адвокатов, способных разбираться в сложных юридических вопросах, таких как банковское право, налоги, финансовые технологии, авторское право, внешнеэкономическая деятельность, таможенное и морское право. Я в этом сомневаюсь. На мой взгляд, эти вопросы вполне решаемы при создании специализированных коллегий (или наличии отдельных адвокатов), специализирующихся на том же таможенном или финансовом праве. Заметим, что, по данным Министерства юстиции СССР, в 1989 году в стране насчитывалось всего лишь 27,7 тысячи адвокатов. В 1939 году в СССР было около 8 тысяч адвокатов, в 1947 году численность адвокатуры составляла 13 тысяч человек.

Десятилетиями государство искусственно сдерживало численность адвокатуры, существовал жесткий лимит – примерно один адвокат на 13 тысяч населения. Такова была политика при «развитом социализме». Государственные организации, учреждения и органы местной власти привлекали в свои кадры юристов, которые строго следовали указаниям партии, правительства и непосредственного руководства. Для сведения сообщу, что сегодня, по данным налоговых служб, самозанятых – 17,4 млн, действующих юридических лиц – 3,17 млн и индивидуальных предпринимателей – 4,81 млн человек. Точной государственной статистики по количеству практикующих юристов без статуса адвоката в России нет, однако экспертные оценки и данные профильных ведомств сходятся на том, что без статуса работает порядка 700 000 – 1 400 000 юристов. Юристов со статусом адвоката всего 75 813 человек.

Основные моменты порядка профессионализации судебного представительства неплохо изложены в обзоре журнала «Арбитражный и гражданский процесс» (19.07.2926). Актуально на 18 июля 2026 года. Итак, как мы

будем продвигаться к «светлому, ясному, справедливому и прозрачному праву» для всех россиян, а не только для отдельной категории юристов, расписано именно здесь. В политико-правовых дискуссиях нередко звучит тема: как гарантировать, что адвокат реально сможет помочь доверителю, а не столкнется ли он с необоснованными барьерами. По моему мнению, столкнется обязательно, и не только с барьерами, но и с крепостными стенами с колючей проволокой.

В этом контексте периодически обсуждается идея усилить ответственность. Например, ввести уголовную ответственность за недопуск адвоката к задержанному или за создание незаконных ограничений в процессуальных действиях. Сейчас ФПА РФ разрабатывает законопроект, касающийся статьи 149.1 УК РФ, но он пока не принят. Его принятие могло бы стать ответом на требования «укрепить гарантии». Но считаю, данный правовой «лозунг» вряд ли сможет преодолеть законотворческий барьер Госдумы РФ на современном этапе. Однако вносить на рассмотрение депутатам проект закона надо, чтобы законодатели имели в виду, что такие неправовые действия со стороны силовиков имеют место быть, причем нередко.

Контроль и прозрачность через реестр

Создание Единого государственного реестра адвокатов – не только про цифровизацию. Это еще и ответ на запрос на большую открытость. Реестр позволит всем заинтересованным лицам (гражданам, судам, другим юристам) в круглосуточном режиме проверять статус адвоката, его удостоверение, членство в палате. В политико-управленческом ключе это воспринимается как инструмент снижения рисков злоупотреблений и повышения доверия к институту.

Адвокат – профессия публичная. Каждый житель микрорайона, сосед по дому должны знать, что в соседней квартире живет советник по правовым вопросам. Ранее именитые адвокаты вывешивали табличку с фамилией, именем и отчеством, статусом и контактным телефоном. Эта идея должна возродиться. В больших городах, таких как Санкт-Петербург, число пенсионеров превышает 40–45%. Для них найти адвоката – проблема. Это привлечет граждан к правовой активности и ответственности. К правовой активности граждан нужно привлекать – имеется в виду призывать их принимать участие в жизни города, своего района, к решению насущных проблем, где помощь сможет оказать только адвокат. Следует добиваться от местных глав административных округов разрешения на вывешивание в оживленных местах актуальных, красиво оформленных баннеров на правовые темы, в которых было бы указано, что грамотная и профессиональная помощь адвоката защитит гражданина от правового произвола и беззакония.

Необходимо также разъяснить всем адвокатам их право заниматься дополнительной деятельностью, связанной с коммерцией, хотя и с жесткими ограничениями по форме участия. Как мы знаем, согласно Закону об адвокатуре и Кодексу профессиональной этики адвоката, статус накладывает запрет на личный наемный труд и оказание коммерческих юруслуг вне адвокатуры.

А что же адвокату делать можно?

Быть учредителем (участником) ООО или акционером АО. Закон не запрещает инвестировать деньги в бизнес, владеть долями и получать дивиденды (решение Совета ФПА о запрете адвокату заниматься другой оплачиваемой деятельностью в рамках трудовых отношений от 17 сентября 2004 года).

Разрешено регистрироваться в качестве ИП для другой деятельности, не связанной с юриспруденцией (согласно практике Верховного Суда РФ, в таком бизнесе можно применять упрощенную систему налогообложения) (Определение ВС РФ № 305-ЭС22-27144 от 24 апреля 2023 года).

Начинающим адвокатам эти моменты важно знать и использовать в своей повседневной практике.

Адаптация к новым вызовам в правоприменении

В условиях меняющейся правовой среды (новые цифровые инструменты, специфические сферы, вроде санкционного права, защита прав в новых регионах) возникает потребность уточнить, как адвокату действовать в таких условиях. Например, прописать четкие правила работы с электронными доказательствами, с запросами в условиях санкций, с защитой персональных данных доверителя в новых реалиях.

Совершенно упущены вопросы страхования жизни и здоровья адвокатов, которые нередко находятся в экстремальных условиях, получают увечья и даже смертельные ранения. Отметим, что, согласно ФЗ № 52-ФЗ и другим нормативным актам, за счет федерального или местного бюджета страхуются государственные служащие, чья работа напрямую связана с угрозой для жизни: сотрудники МВД, МЧС, ФСИН, таможенных органов, судьи, прокуроры, следователи – в этом списке нет только адвокатов. А ведь служение закону и праву является для них конституционной обязанностью.

В.В. ШИМАНСКИЙ,
эксперт-строитель

В.А. ЭПШТЕЙН,
директор по развитию
ЧЭУ «Городское учреждение судебной экспертизы»

«Профессиональные соседи»

Что делать, если клиенты стали заложниками жилищного конфликта? Анализ кейсов от судебного эксперта

При обсуждении вопросов, связанных с теми или иными противоправными действиями при сделках с недвижимостью, неизбежно встает вопрос о возможности и перспективах проведения судебной экспертизы.

В этой связи хотелось бы затронуть такой аспект жилищных проблем, как «профессиональные соседи».

Термин этот возник достаточно недавно, хотя фактически сталкивались с ним уже очень давно.

Как описывают подобную категорию представители риелторского бизнеса: «Профессиональные соседи» (квартирные рейдеры) – так называют людей, которые выкупают доли в квартирах, чтобы затем за бесценок завладеть остальной частью жилища. Зачастую «профессиональные соседи» не действуют в собственных интересах, а являются наемными работниками, играющими роль проблемных соседей за деньги. У квартирных рейдеров есть строго определенное поле деятельности: это коммуналки либо квартиры, находящиеся в долевой собственности. Ряд способов, которые используют «профессиональные соседи», применимы и для соседей по лестничной клетке.

В качестве яркого примера «профессионального соседа», хотя в данном случае игравшего позитивную роль, можно вспомнить новеллу Аркадия Райкина «Волшебная сила искусства» из фильма «Волшебная сила» 1970 года.

В этой комедии герой играет роль знаменитого артиста, который приходит на помощь своей бывшей пожилой учительнице. Она живет в коммунальной квартире, где ее донимают грубые и хамоватые соседи. Он изображает хулигана, пришедшего посмотреть квартиру, и обещает соседям привести с собой двух сыновей, беременную невестку, пожилых родителей и брата-алкоголика, а также пугает соседей тем, что будет засаливать на зиму огурцы в ванне, то есть, выражаясь современным языком, троллит соседей и в результате помогает учительнице разрешить возникшую проблему и наладить быт.

В настоящее же время происходит все с точностью до наоборот. «Профессиональные соседи» с целью заполучить жилплощадь используют для этого разные способы:

от бытовых, в виде мелких пакостей соседям (повредить дно у соседской эмалированной кастрюли, посидеть-выпить с друзьями на общественной кухне за полночь) до откровенно криминальных – применения реального физического и морального насилия.

В результате таких коммунальных войн проигравший очевиден: замученные, иногда в прямом смысле слова, соседи решаются расстаться со своей недвижимостью. Покупателем квартиры становится либо сам шантажист, либо его сообщники. Сделка, разумеется, проводится в срочном порядке и на заведомо невыгодных для собственника условиях.

Абсолютным апофеозом борьбы можно указать историю, приключившуюся не так давно в Москве, когда доведенный собственник квартиры убил одного из «соседей». В ходе следствия обвиняемому переквалифицировали статью на 107 УК РФ «Убийство в состоянии аффекта», в свою очередь, владельцам доли и наемным соседям предъявили обвинение по ст. 179 «Принуждение к сделке».

Давайте рассмотрим возможности судебной экспертизы в данной категории дел.

Начнем непосредственно с выделения доли в жилом помещении или доме.

Под «выделом доли в квартире» на практике понимают разные процедуры, и требования к «допустимости» зависят от выбранного варианта.

1. Выдел доли в натуре (реальный раздел: из одной квартиры сделать два самостоятельных объекта или выделить комнату как отдельный объект).

2. Выделение/определение долей в праве (доли «идеальные», без физического раздела квартиры – просто фиксируется, кому какая доля принадлежит).

3. Частный случай: выдел долей детям/супругу (например, при использовании маткапитала) – это обычно вариант 2 с дополнительными требованиями.

4. Если нужен выдел доли в натуре (реальный раздел квартиры) – когда он допустим:

• Базовая норма: статья 252 ГК РФ (раздел имущества и выдел доли).

• Суды и Росреестр в целом исходят из того, что выдел в натуре возможен только при технической и юридической возможности создать самостоятельные объекты недвижимости. Для обычной квартиры это редко можно выполнить.

Условия допустимости (по сути):

Выдел в натуре возможен, если можно сформировать самостоятельное жилое помещение (или помещения), которое:

– изолировано (как минимум – отдельная комната/помещение, непроходное);

– имеет самостоятельный доступ (как правило, выход в места общего пользования; иногда требуется возможность организовать отдельный вход – зависит от схемы раздела);

– может быть поставлено на кадастровый учет как отдельный объект (обычно нужна перепланировка/переустройство и последующее оформление);

– не нарушает строительные, санитарные и противопожарные требования, права других собственников и режим использования общего имущества в МКД;

– не приводит к ситуации, когда выделяемая часть становится непригодной для проживания.

Типичные причины отказа в «выделе в натуре»:

– невозможно сделать из квартиры два объекта с отдельными санузлами/кухнями (для «двух квартир»);

– выдел приводит к необходимости «прохода» через чужую часть;

– нельзя корректно оформить как отдельный кадастровый объект (технически/юридически);

– квартира в ипотеке – без согласия залогодержателя обычно не проходит;

– нарушаются права несовершеннолетних собственников (без разрешения опеки – критично).

Практический итог: для стандартной квартиры в Санкт-Петербурге выдел в натуре чаще всего признают недопустимым, и вместо него выбирают:

– определение долей без раздела;

– определение порядка пользования;

– компенсацию одному из собственников (при определенных условиях).

Исследование на предмет установления технической возможности выдела доли в натуре – задача строительно-технической экспертизы, а в случае наличия и спорного земельного участка – эксперта-землеустроителя.

Вопросы с установлением рыночной стоимости доли входят в компетенцию эксперта-оценщика.

Следующим этапом можно указать фиксацию действий недобросовестных жильцов и, соответственно, экспертное исследование этих действий. Например, наличие угроз и/или оскорблений в речи или сообщениях – задача эксперта-лингвиста, психологическое насилие – область исследования эксперта-психолога, сюда же относится и определение состояния аффекта.

В каких-то случаях может оказаться востребованным и исследование эксперта-товароведа или специалиста в области электробытовой техники – для установления причин повреждения того или иного имущества.

Ну и, конечно же, нельзя забывать о традиционных видах экспертиз – почерковедческой и технической экспертизе документов, в случае если речь заходит о подлинности тех или иных правоустанавливающих документов, в том числе договоров купли-продажи, дарственных и т. п. В том числе стоит напомнить и о возможности проведения даже посмертной психолого-психиатрической экспертизы для установления возможности дарителя или наследодателя отвечать за свои действия.

Подытоживая сказанное, хотелось бы отметить, что современные возможности судебной экспертизы достаточно обширны. Достаточно широк и круг экспертных организаций, включающий как государственные, так и негосударственные.

www.goexpert.ru

Р.В. МАРКАРЬЯН,
заместитель президента Гильдии российских адвокатов,
руководитель Центра бесплатной юридической помощи
при Российской и Ново-Нахичеванской Епархии
Армянской Апостольской Церкви

Ритуализация процесса допроса свидетелей в суде: опыт Средневековья для современного суда

Окончание. Начало в № 7–8. 2026

Но вернемся к теме статьи о ритуализации допроса свидетелей.

1. Проблема ложных показаний в современном суде: анализ экспертных мнений

Согласно проведенному исследованию ЭСМИ «ЗАКОНИЯ», уполномоченному Минюстом России ЭСМИ на мониторинг правоприменения (тема: «Показания свидетеля. Станут ли они правдивее под присягой?», 14.08.2015, https://www.zakonia.ru/theme/pokazanija-svidetelja-stanut-li-oni-pravdivee-pod-prisjagoj-14-08-2015), в российской судебной практике довольно широко распространена дача ложных показаний свидетелями. Эксперты выделяют несколько ключевых проблем:

– единичность случаев наказания за ложные показания;

– допущение судом взаимоисключающих показаний одного свидетеля;

– отсутствие психологического фактора, удерживающего от лжи (в отличие от стран с обязательной присягой).

Мнения экспертов (юристов и психологов):

– формальное предупреждение об уголовной ответственности несопоставимо с психологическим эффектом присяги;

– введение присяги в России может не дать значительного эффекта из-за особенностей менталитета и системы защиты свидетелей;

– проблема ложных показаний связана не только с отсутствием присяги, но и с качеством следствия;

– предлагается использовать полиграф для проверки достоверности показаний.

Но ключевой вывод экспертов: отсутствие механизма ответственности и психологического барьера ведет к искажению судебной истины.

2. Положения «Судебника» Мхитара Гоша о свидетелях и присяге: историко-правовой анализ

«Судебник» Мхитара Гоша системно регулирует вопросы свидетельских показаний и присяги, опираясь на библейские каноны и правовые традиции.

2.1. Свидетели: критерии достоверности и роль в судопроизводстве.

В главе 7 «Судебника» детально прописаны требования к свидетелям:

– возраст: не менее 25 лет (обоснование: способность свидетельствовать перед Богом, а значит, и в общественных делах). Меньший возраст допускается при наличии одного старца к двум молодым, или трем молодым;

– пол: исключительно мужчины (исключение – женщины как «пособницы свидетелей», дающие показания через мужчин у себя дома, а не в присутственном месте, и тоже в соотноше-

нии двукратном к числу свидетелей мужчин, из-за их склонности к эмоциональности);

– религиозная принадлежность: христиане (не принимаются показания неверных и еретиков против христиан);

– количество: минимум двое-трое (аналогия с небесными светилами: «подобно солнцу и луне, которые… поставлены в небесах, как достоверные свидетели» – Псалмы, VIII, 5; LXXIII, 17);

– моральный облик: отсутствие порочности, подтвержденная добронравность.

Мхитар Гош обосновывает необходимость свидетелей цитатой из Первого послания апостола Павла к коринфянам (X, 24): «никто не ищи своего, но каждый – пользу другого». Свидетели не только подтверждают факты, но и сдерживают стороны от затягивания спора.

2.2. Присяга: богословское обоснование и процессуальные правила.

В главе 8 «Судебника» Мхитар Гош решает парадоксальную проблему: Христос заповедал не клясться (Евангелие), но присяга необходима в суде. Автор приводит следующие аргументы:

– клятва как человеческий обычай: Бог принял этот обычай, чтобы научить людей непреложной верности (апостол Павел: «клятва во удостоверение оканчивает всякий спор людей» – Послание к Евреям, VI, 16);

– примеры библейских клятв: Господь клялся Аврааму через ангела («Мною клянусь»), Авраам велел рабу поклясться ему, Господь клялся Давиду истиною своею;

– различие между присягой признания и отречения:

• присяга признания (допустима): рука на крест/Евангелие, формула «ведает Бог»;

• присяга отречения (запрещена): гашение света в церкви, попирание креста ногами, хватание за собачий хвост и др.

Процессуальные правила присяги («Судебник»):

– порядок: судья разъясняет тяжесть присяги и эпитимию (церковное наказание) перед допуском к присяге;

– случаи применения: отсутствие свидетелей у одной из сторон, споры о суммах свыше 10 динариев;

– запрет на присягу: детям, старикам, больным, отбывающим эпитимию, женщинам (если они посвятили себя церкви), мытарям, пьяницам, грешникам;

– эпитимия за ложную присягу: от 3 лет (истинно данная по маловажному делу) до пожизненной (присяга отречения или для монахов/священников).

3. Лжесвидетельство как искажение бытия: богословско-правовой аспект

Ключевой тезис «Судебника», не утрачивающий актуальности: лжесвидетельство – это не просто грех или преступление, а искажение бытия.

Мхитар Гош выстраивает логическую цепочку:

Первое. Создание бытия – прерогатива Бога (библейские примеры: сошествие Господне на гору Синай – свидетельствуют гром, мгла и молния; Рождество Господне – свидетельствуют ангелы, пастухи и волхвы).

Второе. Человек, дающий ложные показания, присваивает себе божественное право творить бытие (формировать реальность своими словами).

Третье. Ложь в суде разрывает связь между словом и истиной, подменяя Божий порядок человеческим произволом.

Этот богословский фундамент напрямую связан с процессуальными нормами «Судебника»:

– строгая регламентация присяги (чтобы избежать праздной клятвы);

– запрет на присягу отречения (как кощунственное искажение богословского смысла клятвы);

– эпитимия за ложную присягу (как покаяние за искажение бытия).

4. Присяга в российском праве: почему отсутствует и что предлагает «Судебник»?

Отсутствие присяги для свидетелей в России даже частично и крайне формально не может объясняться евангельским запретом на клятву («не клянитесь вовсе» – слова Христа). Если бы я в свое время в споре со священником в Общественном совете при Министерстве юстиции России был научен «Судебником» Мхитара Гоша относительно клятвы, я бы со ссылками на средневекового монаха смог аргументировать свою позицию богословским разрешением этого противоречия:

– клятва как человеческий обычай, принятый Богом для укрепления верности слову;

– разграничение между праздной клятвой (запрещена) и судебной присягой (необходима);

– присяга как инструмент восстановления истины, а не подмены ее человеческим произволом.

5. Сравнительный анализ: «Судебник» Мхитара Гоша и современная практика

Таблица сопоставления

Критерий	«Судебник» Мхитара Гоша (1184 г.)	Современная Россия
Присяга свидетелей	Обязательна (с жесткой регламентацией и эпитимией за ложь)	Отсутствует в обычных судах общей юрисдикции, арбитражных и уголовных судах (только предупреждение об уголовной ответственности)
Критерии свидетелей	Возраст от 25 лет, мужчины, христиане, добронравные	Нет жестких религиозных / прямых возрастных ограничений
Ответственность за ложные показания	Эпитимия (церковное наказание), сроки от 3 лет до пожизненной	Уголовная ответственность (ст. 307 УК РФ), практика применения редкая
Роль присяги в обеспечении истины	Богословская: восстановление порядка бытия через верность слову	Юридическая: формальное предупреждение о наказании
Количество свидетелей	Минимум двое-трое	Не регламентировано

6. Выводы и перспективы

Основные выводы:

1. «Судебник» Мхитара Гоша предлагает комплексный подход к проблеме ложных показаний, сочетающий богословские, процессуальные и нравственные аспекты.

2. Современная российская практика акцентируется на формальной юридической ответственности, игнорируя психологический и нравственный факторы.

3. Введение присяги в российском судопроизводстве требует решения нескольких проблем:

- выбор формулы присяги (с учетом светского характера государства);
- определение психологического эффекта присяги в российской правовой культуре;
- баланс между евангельским запретом на клятву и необходимостью обеспечения судебной истины.

Перспективы:

– адаптация принципов «Судебника» к современным реалиям (например, использование присяги признания без религиозного контекста, в том числе в виде простого ответа на вопрос: «Клянетесь ли вы говорить правду?» – «Да!»);

– толкование Евангелия священниками в русле логики Мхитара Гоша;

– введение присяги не потребует значительных расходов;

– введение присяги не является прецедентом (присягу приносят военные, адвокаты, прокуроры, присяжные в суде и др.).

ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА им. Г.Б. МИРЗОЕВА

Лицензия № Л035-00115-77/01016453 от 26 декабря 2023 г.
Свидетельство о государственной аккредитации № А007-00111-77/01047869 от 26 декабря 2023 г.

Ректор	**Г.Б. Мирзоев** — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, председатель Международного совета российских соотечественников, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор
Президент	**Г.Г. Черемных** — действительный член (академик) РААН, заслуженный юрист РФ, Почетный адвокат России, доктор юрид. наук, профессор
Вице-президенты:	**А.П. Галоганов** — президент Федерального союза адвокатов России, президент Международного союза (содружества) адвокатов, президент Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РУАН им. Г.Б. Мирзоева **К.А. Корсик** — доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РУАН им. Г.Б. Мирзоева
Председатель Президиума	**Ю.С. Пилипенко** — советник Федеральной палаты адвокатов РФ, член Адвокатской палаты Московской области, член-корреспондент РААН, профессор кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук
Председатель Попечительского совета	**А.К. Исаев** — заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе ФС РФ, канд. юрид. наук, доцент

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

КОЛЛЕДЖ

Специальность 40.02.04 Юриспруденция
Квалификация специалиста среднего звена «Юрист»

очная форма — на базе 9 классов — 2 года 10 месяцев;
очная форма — на базе 11 классов — 1 год 10 месяцев;
очно-заочная форма — на базе 9 классов — 3 года 6 месяцев;
очно-заочная форма — на базе 11 классов — 2 года 6 месяцев

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

БАКАЛАВРИАТ

Направление подготовки 40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
Квалификация «Бакалавр»

Профиль: правозащитная деятельность

очная форма — 4 года; (бюджетные места)
очно-заочная форма — 4 года 6 месяцев;
заочная форма — 4 года 6 месяцев
(на базе СПО или высшего образования)

МАГИСТРАТУРА

Направление подготовки 40.04.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
Квалификация «Магистр»

очная форма — 2 года; (бюджетные места)
очно-заочная форма — 2 года 4 месяца;
заочная форма — 2 года 4 месяца (бюджетные места)

Профильная направленность: Адвокат и адвокатская деятельность;
Корпоративный юрист

АСПИРАНТУРА

Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров

очная форма — 3 года

Научная специальность:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки;
5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов Российской Федерации
Курсы по подготовке претендентов на приобретение статуса адвоката
Институт судебного представительства
Институт медиации
Институт психологии права

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5, стр. 1
Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)
Тел. +7-495-917-24-78, +7-495-916-16-04. **Адрес сайта:** www.raa.ru, **e-mail:** pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей профессий, связанных с адвокатурой и нотариатом, на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов РФ.
Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Начальник Учебно-методического отдела — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.
Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирягина, тел.: +7-495-917-24-78.
Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-13-64.
Институт судебного представительства — В.В. Иванова, тел.: +7-495-916-13-64.
Институт медиации — Е.Н. Сенина, тел.: +7-909-218-07-97.

Российский университет адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева

Институт психологии права

Институт психологии права РУАН им. Г.Б. Мирзоева открывает набор на дополнительные профессиональные программы повышения квалификации

- Психология влияния и манипуляций в юридической практике: переговоры и защита от давления
- Клиентоцентричность: стратегия осознанного управления
- Психология стресса в юридической деятельности: диагностика, профилактика, саморегуляция
- Личный бренд как инструмент влияния в юриспруденции
- Психология вознаграждения адвоката

Психология - инструмент, которого не хватает в вашем портфеле. Вас научили применять закон, а мы научим работать с человеческим фактором!

PsyPravo.ru